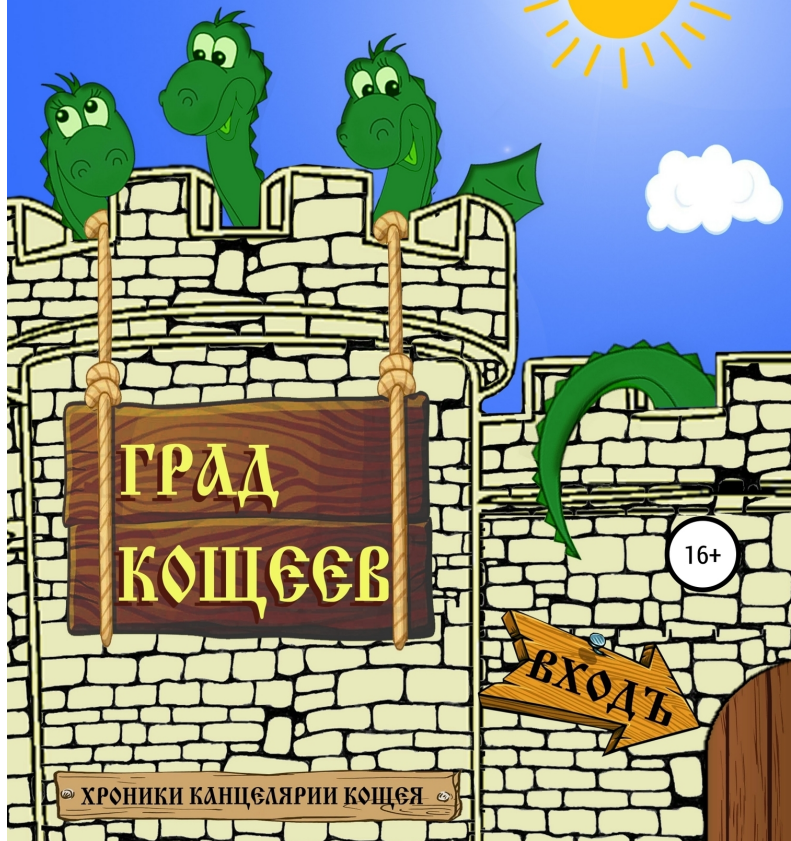

АНАТОЛИЙ КАЗЬМИН

ХРОНИКИ КАНЦЕЛЯРИИ КОЩЕЯ

16+

Анатолий Казьмин
Град Кощеев
Серия «Хроники
Канцелярии Кощея», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50580406

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07808-6

Аннотация

Вторая книга цикла «Хроники Канцелярии Кощея». Град Кощеев строится, растёт и процветает. Живи и радуйся, да появился у Кощея новый враг тайный и могучий. И опять добру молодцу Фёдору со всей Канцелярией в бой идти. Супостата подлого надо одолеть да наконец-то городскими делами заняться. Дизайн обложки разработан автором.

Содержание

Глава первая.	4
Глава вторая.	32
Глава третья.	57
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Глава первая.

... г. Захаровым Ф.В. был заложен первый камень городской стены.

Под восторженные крики горожан, несмотря на полученную травму ноги, после падения на неё трёхпудового блока из песчаника, Фёдор Васильевич душевно и выразительно поздравил жителей нашего славного города с началом нового великого строительства...

На правах рекламы: Эксклюзивный Е.И.В Кощея поставщик песчаника для строительства Государевой стены, Акционерная компания «Баголопус и сыновья», предлагает горожанам каменные блоки по размерам заказчика. Цены снижены в связи с массовыми амнистиями. Предложение ограничено и действительно в течение двух недель при предъявлении купона газеты.

«Вестник Града Кощеева»

– Протокол заседания Особого Императорского Совета, под руководством Великого и Ужасного... Я пропущу титулы, Государь?

Кощей важно кивнул:

– Давай, Гюнтер самую суть.

– Та-а-к... ага вот, – продолжил зачитывать дворецкий с большого пергаментного листа, – начальника Канцелярии...

титулы, чины, звания... угу, Захарова Фёдора Васильевича за клевету и поругание чести и достоинства, за изгаляние... как-то не очень звучит... дальше снова пропускаю – там на полстраницы грехов...

Я вздохнул и почесался. Хоть бы стульчик предложили. Стоишь тут по центру Кощеева кабинета некормленный, непоеный, да еще и физиономию надо раскаянную корчить. А мне бы в город сбегать – дел просто жуть сколько!

– Итак, – продолжил Гюнтер и торжественно повысил голос, – Фёдора нашего Захарова казнить посредством отрубания головы! Извольте завизировать Государь... Угу, теперь печать, пожалуйста... Члены Совета прошу расписаться!

Михалыч вздохнул, крякнул, вывел внизу подпись и капнул на неё горькой слезой:

– Ить как же так-то? Эх, внучек...

– А я не буду в натуре подписывать! – Аристофан скрестил лапы на груди. – Беспредел реальный!

– Рога посшибаю, – пообещал царь-батюшка.

– Ну, бли-и-ин... – Аристофан взял перо, нагнулся над листом, высунув от усердия язык и аккуратно вывел крестик. Потом подумал и добавил рядом еще два. – Уйду я на вольные хлеба, отвечаю...

– Калымдай! – вякнул царь-батюшка.

Генерал-аншеф укоризненно покачал головой, сделал быстрый росчерк и протянул перо Маше.

– У меня рыбки некормленные, – быстро проговорила на-

ша вампирша, – перемрут же от истощения. Я сейчас быстренько сбегаю...

– Марселина! – рявкнул Кощей-батюшка. – Ну что за дисциплина?! Каждого уговаривать приходится!

– Да пишу я, пишу... – Маша брезгливо взяла перо и черкнула им по листу. – Всё? Можно уже идти?

– Подсудимый, – Гюнтер повернулся ко мне, – ваше последнее слово.

– Пойдёмте обедать, а? – вздохнул я.

Нет, ну вот скажите мне, ну зачем всё это? Ещё замок полностью не облагородили, только-только на крыше столики под зонтами поставили, самое время от солнышка там укрыться с кружкой лимонада в одной руке и Вариной ладошкой в другой. В городе хлопот вообще... Даже перечислять страшно. Нет, из глобальных дел – только вопрос со строительством городской стены решить, точнее – утвердить, зато мелких проблем жуть сколько. И полицию проверить надо, и с названиями улиц определиться, к Ивану Битюгу, нашему Губернатору в его губернаторскую зайти, он очень просил. Новые жители каждый день прибывают, тоже проконтролировать не помешает. На Рыночной площади плитку выложили, а Центральную, ну, ту что у самой мраморной лестницы раскинулась, где как раз губернаторский терем, так она так и красуется утопанной пылью. А ну как дождь? Я по грязюке лазить не собираюсь!

– Федька! – с трудом пробился сквозь мысли раздражён-

ный голос царя-батюшки. – Федька, очнись! Дайте кто-нибудь подзатыльник этому мыслителю!

– Да здесь я, Ваше Величество, здесь.

– Отвечай!

– Без базара, Ваше Величество. Как скажете, так и будет...

А вы о чём?

– И правда, тебе башку снести? – задумчиво побарабанил пальцами по столешнице Кощей. – Я ему честь оказываю, целый Совет специально создал, а он в эмпириях витает.

– Ну, это... – я на секунду задумался. – Ну, виноват, ну оплошал, ну больше не буду... Можно уже идти, Ваше Величество?

Кощей скривил сухую рожу и сплюнул:

– Давай, Гюнтер.

– Дополнение к Протоколу номер один, – дворецкий развернул другой лист поменьше. – В связи с особыми заслугами и с учётом полного и публичного раскаянья, смертную казнь отложить на неопределённое время... Поздравляю, Фёдор Васильевич, с вас – сгущенка.

– Ага, – вздохнул я. – Всё?

– Всё, – раздражённо подтвердил царь-батюшка. – Гюнтер, пусть столярный цех сделает рамочку резную под Протокол, в тёмных тонах, разумеется. А ты, Федька, повесишь его в своей Канцелярии на видном месте! А ты, Михалыч, будешь вместо сериалов ваших, каждый ужин этот Протокол Федьке зачитыв...

– Я пойду, Ваше Величество?

– Не перебивай царя!

– Виноват... Так я пойду?

– Иди, – вздохнул царь-батюшка. – Иди ты знаешь куда?!

– Знаю, – уже на ходу пробурчал я, выходя в приёмную. –

На кухню!

Вот так работаешь, вкалываешь в поте лица, ответственность непомерную на себя взваливаешь, недоедаешь, недосыпаешь систематически, а в благодарность что? Маша как-то от скуки подсчитала, что за мои два года на службе Кощея, царь-батюшка обещал мне голову снести триста семьдесят восемь раз. Через день, короче. Но вот так, чтобы приказом, да с утверждением судом народных... Кошечевых заседателей, такое в первый раз. Знаменательный день. Стоит отметить.

– Борщ или харчо, Фёдор Васильевич? – Иван Палыч застыл передо мной с большим половником в руке. – Как суд прошёл?

– Давайте борщ, Иван Палыч... Прошёл и слава богам, только время зря потратил.

Шеф-повар засуетился и через минуту передо мной исходила ароматным паром миска жирного, густого борща.

– Даже и не знаю... – вздохнул Иван Палыч, – чесночок извольте, перчик, сметанку... Вы ведь у нас не мальчик какой на побегушках, а считай второе лицо в государстве и такой фарс...

– И хлебушка... Ага, спасибо... Это царь-батюшка мне особую честь оказал на самом деле. Будь я чином пониже, так точно бы... Ух! Вкуснотища-то какая!

– Кушайте, кушайте, Фёдор Васильевич, а я вам сейчас шашлычку на второе запекую. Или осетринки?

– И бутерброд с ветчиной! – кое-как сквозь огненную, жирную, восхитительную горечь, прохрипел я. – И котлету! С сыром!

– Как вы думаете, Фёдор Васильевич, – немного смущенно протянул шеф-повар, подвигая мне кружку с клубничным компотом, – Государь не рассердится, если кроме традиционной дворцовой свадьбы мы потом с Дарьюшкой тихо в церкви обвенчаемся?

– Да пошёл он... В смысле – не обидится. Если что, скажете, я разрешил, мне уже терять нечего.

– Благодарю. Ещё пирожное?.. Извольте... А мне, знаете ли, ваши Хроники в целом понравились. Несколько работа кухни не с теми приправами, так сказать, подана, но в целом хорошо, достоверно.

– Вот в этом и проблема, Иван Палыч. Каждый про себя что-то нелицеприятное находит в моих записях. Но я разве соврал хоть где-нибудь? Хоть раз преувеличил?

– Абсолютная правда, – заверил меня Иван Палыч.

– Хоть кто-то меня понимает, – я вздохнул и поднялся. – Благодарю, Иван Палыч, как всегда восхити...

– Федька! – на кухню влетел Михалыч. – К Кощеюшке

срочно!

– Передумал и всё-таки казнить решил?

Казнить решил, но в этот раз не меня. Имперский Совет в расширенном составе – включая и меня, проводил заседание теперь на дворцовой крыше. Всех придворных, наслаждавшихся покоем и лёгким ветерком, разогнали, поставили стулья для государственных судей, а для царя-батюшки вынесли его персональные стол и кресло. Почему на крыше? Да просто следующий обвиняемый нигде больше не помещался, а в малый тронный зал царю-батюшке идти было лень. Ага, теперь очередь Горыныча настала.

– ...отобрал у тех купцов сундучок золота и камней драгоценных две пригоршни, а старшего купца обещал сожрать коли тот донесёт на обвиняемого, – гундел Гунтер осипшим голосом, уже полчаса зачитывая обвинение. – У дочери боярина Пулякова, Агафьи, отобрал золотые серьги и красную ленту с косы...

Горыныч уже и не возмущался. Тоже охрип, заодно и разочаровался в правосудии в частности и во вселенской справедливости, в общем. Он лежал в своём углу крыши, прикрыв головы передними лапами и только с шумом выпускал вонючий дым по очереди из каждой голов. Слева направо, если кому подробности нужны.

– А красная лента зелёному нафига? – удивился шёпотом Аристофан, но остальные члены Совета только вздохнули.

Было жарко, скучно и никому не нужно. Кроме царя-ба-

тюшки. Заскучал Кощей, вот и придумывает себе развлечения, разумеется, за наш счёт. Войн нет, интриг особых тоже не предвидится. График лабораторных опытов на год вперёд выполнен. Скучает царь-батюшка, чтоб ему...

– ...угнал стадо коров, но жрать их не стал, а потребовал с селян выкуп за них да синего ситца отрез...

Попал Горыныч. Как и мы все. А куда деваться? Служба...

– Э! Стой! – завопил вдруг Аристофан так громко, что задремавший Михалыч подскочил и замер, растерянно оглядываясь по сторонам, сжимая в руке топорик. – А когда, говоришь, Змей стадо коров реально захапал?

Гюнтер пробежал по строчкам взглядом:

– Третьего дня.

– Брехня! В натуре поклёп на братана! Мы с Горынычем третьего дня летали... погулять! На зорьке как вышли прогуляться, так за полночь и вернулись!

– А верно, – вспомнил и я. – Я же Аристофана весь день тогда искал на счёт полиции там кое-что... Не важно, но не было его во дворце.

– Эх... – вздохнула правая голова нашего Змея.

– Лишь бы засудить, – согласилась средняя.

– Уйдём я от вас, – пропищала левая. – Расчёт за месяц получу и уйдём. Лучше скитаться по миру буду, чем такое враньё выслушивать.

– Разобраться бы надо... – нерешительно протянул Калымдай.

– Это всё – Гюнтер, – показала Маша дворецкому длинный язык. – От сердечных страданий любовная лихорадка мозга помутила. Точно так же было в романе мсье Жерома де Ла Бикура...

– Маша! – взмолился Совет хором.

– Свидетели были опрошены доверенными лицами, – немного обиженно заявил Гюнтер, – и в их правдивости сомнений быть не может. Но если Государь позволит мне высказать личное мнение, то я убеждён, что некоторые члены Совета, пренебрегая истиной и правопорядком, а наоборот, желая внести сумятицу и выгораживая своего трёхглавого сообщника...

– Странно, – перебил его царь-батюшка. – А когда там сказано про сундучок золота?

Пока Гюнтер отыскивал нужное место, путаясь в пачке доносов, Михалыч задумчиво протянул:

– Странно другое. Не упомяну я что-то за чешуйчатым, чтобы он хоть раз долю с добычи не отстегнул в казну.

Все дружно кивнули даже царь-батюшка.

– Осьмнадцатого червеня, – нашёл наконец-то нужное место дворецкий.

Кощей поднял глаза к небу, пошамкал губами, позагигбал пальцы, а потом обиженно взглянул на Гюнтера:

– Мы весь тот день, как сейчас помню, с Горынычем на охоте провели. Брешешь ты Гюнтер что-то.

– А я помню, – кивнул я. – Кабанятина вонючая была,

как Иван Палыч не старался, а оленина жёсткая как характер Вашего Величества.

– В натуре чуть не засудили, братана! – обрадовался Аристофан. – А давайте Гюнтера реально за это казним?

– Так, – зевнул Кощей, – пока отложим процесс. Гюнтеру поручим перепроверить...

И тут царя-батюшку нагло и бесцеремонно прервали.

От поднятого гигантскими крыльями ветра у Кощея сорвало корону с головы и она, дребезжа, покатилась в угол, а вся пачка доносов Гюнтера, весело вспорхнула и разлетелась по окрестностям отдельными листиками.

Ну да, еще один Змей Горыныч. Розоватого цвета, чуть поменьше нашего, левая и правая шеи повязаны синими платочками, а на средней красуется алый бантик.

– Здравствуйте, – застенчивым хором поздоровались головы и кокетливо мигнули.

Полк придворных дам пополнился летающим динозавром женского пола.

– Горыня, – представилась нам дракониха, когда первый ажиотаж и шквал вопросов утихли, – а если полностью, то Горыня Георгиевна.

– Папу Жорой звали, – понятливо кивнул Михалыч.

– В натуре, как нашего генерала, – хихикнул Аристофан.

– Нет, – немного смутилась Горыня, – папу, как обычно – Горынычем звали. Это я в честь одного рыцаря второе имя взяла.

– О? Предчувствую романтическую историю, – оживилась Маша. – Любовь, да?

– Я даже и не поняла толком, но, наверное, любовь, – согласилась дракониха. – Приехал как-то ко мне рыцарь, прекрасный и благородный. Волосы русые длинные, ветерок их колышет, а сам он высокий, сильный и руки такие крепкие...

– Шарман, – вздохнула Маша. – И что дальше?

– Дальше всё так быстро произошло... Он в меня копьём стал тыкать...

– Ой, как восхитительно пошло! – захлопала в ладоши наша вампирша. – Это же метафора? Как в женских романах?

– Па-а-адумаешь рыцарь, – протянул Горыныч с нотками ревности, – па-а-адумаешь копьём!

– Нет, настоящим копьём. Я его и сожрала. Вместе с конём. А потом и задумалась. А может и правда человек хороший был? А я его вот так сразу...

– Жутко печально, – кивнула Маша, – только очень коротко. А можно, к примеру, добавить подробностей, ввести две-три любовные сцены...

– Не надо, внучка, – решительно перебил её Михалыч. – Потом досочиняешь, не сейчас.

– А как коня звали? – спросил Аристофан. – Может тоже хороший человек был, тогда бы три имени было.

– Горыныч, – прервал беседу царь-батюшка, – объяснишь новой сотруднице, как у нас тут всё устроено, с обстановкойознакомишь, покажешь тут всё, понятно? Потом Агриппине Падловне скажешь, чтобы на довольствие поставили.

– И на оклад, – подсказал Змей.

– И на оклад, – поморщился царь-батюшка.

– Полноценные военно-воздушные силы образуются! – обрадовался наш милитарист Калымдай.

– Люфттваффе, блин, – вздохнул я. – Ладно, я в город.

– А полдник?! – возмутился дед. – Совсем отошл с ентим своим городом! Ну-ка живо в Канцелярию, я тебе оладиков нажарю! И не спорь, Федька, я только утром топор наточил! Надо внучек кушать, совсем ты у меня хворобый какой-то стал...

– Да уж не рыцарь на белом коне, – хохотнул Кощей. – Вечером ко мне на доклад!

– Свой доклад принести или Гюнтер организует? – уже на ходу уточнил я.

– Сигары разве что... – задумался на секунду царь-батюшка. – Мне какие-то на редкость вонючие попались.

Я кивнул и поплёлся за дедом. Тут царь-батюшка прав – второго дракона в нашем хозяйстве надо обмыть. Чтобы летал высоко и быстро. Ох, опять Варя хмуриться будет... Служба, ничего не напишешь.

– Деда... чавк! – чуть не забыл я о своей давней идее, вот как раз круглая форма оладика напомнила. – А позавчера

народ за городом пьянствовал коллективно, это что за праздник был?

– Так, Купала, внучек, солнышку люди радуются, – удивился Михалыч. – Совсем ты со своими делами от кулюторной жисти отстал...

– Ага, я так и думал. А Купалу у нас празднуют... Сейчас в энциклопедии гляну.

– Сиди уж, – дед ляпнул мне в тарелку с пяток оладиков прямо со сковородки, – двадцать четвёртое июня тогда было.

– Ага, а сегодня – двадцать шестое, а по новому стилю – девятое июля. Вот и отлично, можно в компе точную дату выставить, а то с этим переносом пойдёшь, угадай точно, в какое число нас занесло.

– У попа бы нашего спросил, – пожал плечами дед. – У них всегда праздники по календарю.

– О, точно. Не сообразил. Ну ладно и так хорошо. Зато теперь и Новый год, и дни рождения не наугад встретим, да, деда?

– Тебе лишь бы нажраться, – захекал дед. – Правильно, внучек, молодец, на тебе ещё оладиков.

– Всё, хватит, деда, мне же бежать сейчас надо по делам.

– Скелетов запряжём, – отмахнулся Михалыч, – в кресле тебя поносят, как и положено высокому чину.

– Пешочком пройдуся, – фыркнул я, вставая с лавки.

– Стой! – завопил дед. – А мультики?!

Ну да, как же Тишке и Гришке без ежедневной дозы?

Я кивнул Дизелю и он обрадованно ринулся в генераторную, а я, пока загружался комп, строго посмотрел на беснят:

– Ну, паразиты, что вам включить?

Один из паразитов, никак не научусь их различать, растопырил лапки будто в полёте, а потом, приняв героическую позу, ткнул себя кулачком в грудь. Ясно: «Чёрный плащ». Второй паразит тут же отпихнул первого, провёл ладошкой по глазам, изображая повязку и высоко подпрыгнул, выкинув в лихом ударе ногу. «Черепашки-ниндзя», понятно.

Первый засадил второму по рогам, получил в ответ по ушам и быть бы тут очередной потасовке, если бы подоспевший Михалыч не разнял своих любимцев, подхватив их за лямки штанишек и подняв в воздух.

– Ещё мне драк в Канцелярии не хватало, – начальственным тоном проворчал я. – Будете смотреть «Ну, погоди!».

Бесенята дружно закивали, смешно маша копытцами в воздухе и я ткнул мышкой в папку с мультиками.

В город я так и не попал. Честно вышел из ворот дворца, полюбовался на дворцовую площадь, вымощенную чёрным мрамором, кивнул двум скелетам-часовым у ворот. Хорошо, стильно, сурово и торжественно. А вон по бокам лестницы еще пара скелетов стоит в таких же чёрных плащах и с саблями наголо. Отсюда не видно, но я знаю, что еще пара часовых внизу лестницы. Солидно. Нравится.

– Ответь мне муж добронравный, – окликнули меня сбо-

ку.

В общем, это и всё, что я понял, дальше текст был сложен для восприятия.

Я лениво повернулся и икнул:

– Лиховид Ростиславович?! Опять вырвались на свободу?!

Лиховид недоумённо посмотрел на меня, потом улыбнулся и понёс какую-то околесицу явно на древней разновидности русского языка. Я его понимал через пень-колоду, так, отдельные слова, но даже смысл не угадывался.

– Гюнтер, – я сжал головку булавки-говорушки, – тут у ворот Лиховид. Опять вырвался. Срочно Государю скажи.

Лиховид снова удивлённо глянул на меня, потом хлопнул себя призрачной ладонью по призрачному лбу и едва стих совсем не призрачный звон от шлепка, как из его пальца прямо в мою голову метнулось полупрозрачное зелёное щупальце. Прощай Варя, прощай царь-батюшка... Или нет? Пока живой?

– Вот так, – мягко улыбнулся Лиховид, втягивая назад щупальце, – я у вас, Фёдор Васильевич, словарный запас позаимствовал. Надеюсь, вы не в обиде?

– Больше так не делайте! – опять икнул я. – А вы почему на свободе и кто помог выбраться? Вот вечно с вами, Лиховид Ростиславович какие-то проблемы. Давно бы уже остепенились, да жили бы как остальные сотрудники – в мире и созидании.

– Я, кажется, начинаю понимать, – добродушно покивал бородой древний колдун. – Очевидно вы меня спутали с моим двойником, который, как я понял из ваших слов, сильно отличается от меня своим неблагоприятным поведением.

– О? Так вы – местный Лиховид Ростиславович, что ли?

– От начала веков на этой земле обитаю, – расплылся в улыбке он. – Прослышал я, что новая сила у нас появилась, дай, думаю, схожу, любопытствую.

– То есть, вы – хороший? В смысле – положительный?

– Это не мне решать, но пока никто не жаловался, – тихо рассмеялся он.

– Класс! – Обрадовался я. А может и не класс. Вот сейчас Кощей и проверит. – А давайте я вас с нашим Императором познакомлю?

– А удобно будет? Вот так без предварительной договорённости? – поднял брови Лиховид. – Было бы прекрасно, конечно, но я, увы, не знаком с вашим дворцовым этикетом.

– Пойдёмте-пойдёмте, – я махнул рукой и повернул обратно во дворец. – Я вам обеспечу доступ.

Царь-батюшка обходил кругом Лиховида номер два, зависшего посредине кабинета и находился в явном обалдевании.

Лиховид же только мило улыбался и крутил головой вслед Кощей, тоже с любопытством его разглядывая.

– Ну а что, Ваше Величество, – протянул я, – Горынычей два, вас тоже два. Вполне логично, что и дедушек Лиховидов

тоже парочка.

– Ага, – прокашлялся царь-батюшка и вернулся за свой стол. – Парочка.

– Я правильно понимаю, – развернулся к Кощею колдун, – что мой... э-э-э... двойник, не является, так сказать, образцом примерного придворного?

– Хочешь взглянуть на него? – прищурился Кощей.

– Не думаю, что это доставит мне удовольствие, – помотал бородой Лиховид. – Хотя... Исключительно из научного интереса было бы любопытно...

Царь-батюшка вытащил из сейфа знакомую мне шкатулку, пошептал что-то, поводил над ней руками и откинул крышку.

– Мать! – взвился из неё особо опасный преступник, опутанный стерегущими зелёными силовыми линиями. – Поубиваю всех на хрен!

– Неприглядное зрелище, – вздохнул Лиховид второй. – Я даже и представить не мог, что в каком-либо из миров, могу докатиться до такого.

– А это что за?.. – повернул бороду первый Лиховид ко второму. – Ха! Давай, брат, с двух сторон костлявому врежем?!

– Фу, как неудобно-то, – вздохнул второй колдун. – Больше скажу – откровенно стыдно за такое поведение этого... этого...

– Ну а вам-то чего стыдиться? – пожал я плечами. – Всё в

порядке, не переживайте Лиховид Ростиславович.

– А Федьку в порошок сотру и в утренний чай по ложке добавлять буду! – завыл наш Лиховид. – А Варьку твою...

– Государь, – перебил его наш новый знакомец, – а нельзя ли этого... обратно в заточение вернуть? Я уже насмотрелся, больше не хочется.

Первого Лиховида со свистом втянуло в шкатулку и Кощей, захлопнув крышку, взглянул на оставшегося в едином числе колдуна:

– Не понравился?

– Не понравился, Государь, – твёрдо ответил Лиховид. – Однако же, как интересно линии судеб с людьми играют...

– Хочешь ко мне на службу? Заместо этого, – Кощей кивнул на шкатулку.

– Не гневайтесь, Государь, – помотал бородой колдун, – не гош я к службе, не моё это.

– А что твоё?

– Мне бы над книгами старыми посидеть, – смущённо улыбнулся Лиховид, – в рукописях древних порыться, тайны мироздания понять, суть и назначение человека постигнуть... А на службе... Не до этого будет. Благодарю, Государь, но вынужден отказаться.

– А я тебе денежек много дам, – продолжал настойчиво соблазнять его Кощей, – премиальные по итогам квартала, оплачиваемый отпуск и красавицу секретаршу, а?

– Вынужден отказаться, вы только не сердитесь, но не

справлюсь я... А если можете оказать милость... Просьба у меня к вам, Государь.

– Это какая же? – насторожился царь-батюшка.

– У вас же наверняка библиотека имеется? Вот бы мне ознакомиться с её содержимым. Хотя бы три денёчка поработать с материалами...

– Валяй, – как-то даже разочарованно махнул рукой Кощей. – Гюнтер! Оформить гражданину временный пропуск сроком на... да на сколько ему надо будет. И проводи его в библиотеку.

– Премного благодарен, Государь, – низко поклонился кощю Лиховид. – Ваш должник на веки!

– Сочтёмся, – кивнул царь-батюшка. – Даже не сомневайся.

– Что-то не так, Ваше Величество? – спросил я, когда Гюнтер с Лиховидом покинули кабинет.

– Думал я сперва опять проблемы возникнут, но ты же видишь – крыса учёная, не более. Наш-то Лиховид, – в голосе Кощей вдруг прорезались горделивые нотки, – куда покруче местного будет!

– Ну и хорошо, радоваться надо.

– Я и радуюсь, – пожал костлявыми плечами царь-батюшка. – Пусть сидит себе в библиотеке, когда-никогда, а может пригодиться, поделится знаниями.

– Я тогда пошёл?

– Вечером – на доклад! – строго напомнил царь-батюшка.

В город я так и не попал. Меня перехватила Варя и утащила на крышу покрасоваться новым платьем перед придворными. Я жить ещё хочу очень-очень, поэтому отказывать супруге в маленькой женской прихоти не стал, даже не поморщился, а просто подхватил Варюшу под руку и повёл наверх.

Распуганные Имперским Советом придворные, снова подтянулись на привычное уже место отдыха и развлекались в меру сил и фантазии. Половина лавочек вдоль ограды и столиков с зонтами были уже заняты, а любители размять ноги дефилировали взад и вперёд, хвастаясь новинками местной моды. Ну, я про дам, конечно. Мужской пол с вымученными улыбками сопровождал своих подруг, сочувствующе и с пониманием кивая друг другу.

Совсем тоскливо стало, когда к нам за столик подсели Варины подружки – Тамарка, поддерживающая большое пузо, её сестричка Елька и никифоровская княжна Дашка, невеста Иван Палыча.

Спасли меня наши канцелярские. Со стороны угла, который навечно застолбил себе Горыныч, вдруг послышались крики. Все вначале заинтересованно оглянулись, но тут же разочарованно вернулись к своим делам. Канцелярия отдыхает, пользуясь отсутствием Змея.

– Варюш, я схожу, гляну, – поднялся я из-за столика, –

надо проконтролировать, как бы чего...

– Иди-иди, – отмахнулась она, занятая щебетом подруг и я скоренько улизнул, пользуясь моментом.

В углу крыши пока никого не били, но дело уже к тому шло. Михалыч, одной рукой схватившись за воротник Аристофана, другой уже замахивался на него стулом. Сам Аристофан тянулся растопыренными пальцами к Маше, которая в свою очередь зажала сгибом локтя шею Калымдая, но и тот не нарушил общую композицию, подняв ногу для пинка Михалычу.

– Отставить! – заорал я. – Ну вы как дети малые! На секунду без пригляда оставил и на тебе! И не стыдно? Придворные же смотрят!

– Да пошли они... – проворчал дед, отпуская Аристофана и стул на свободу.

– Это всё Машка, босс! Отвечаю! – завопил Аристофан, но руки всё же опустил.

– Новая причёска для нашего генерала, мсье Теодор, – Маша пригладила волосы Калымдая и отпустила его.

– Мать вашу! – Калымдай покачнулся на одной ноге, схватился машинально за столик, с ним и рухнул на крышу.

– Ну, что теперь не поделили? – я подвинул себе стул и сел.

– Вот скажи, внучек, – дед оттер пот со лба, – прав я или не прав?

– Прав, ясен пень, – согласился я. – А в чём?

– В названии, Федька! – заорал дед. – Где тебя черти носят, когда такой важный вопрос перед обществом стоит?!

– Названию чего?

– Города! – хором ответил канцелярский квартет.

– И какие есть предложения? – я защёлкал пальцами, подзывая гарсона.

Я для себя вопрос с названием решил, ещё когда первые избы появляться начали, но интересно же, что придумали мои соратники.

– Чего изволите? – будто из-под земли, возник рядом бес в переднике и с полотенцем, перекинутом через согнутую в локте лапу.

– Лимо... неси пиво, – вздохнул я, предварительно убедившись, что Варя по-прежнему занята беседой.

– Кощейград! – рявкнул мне прямо в ухо дед. – Ну?! А?! Согласись!

– Казёнщиной за версту несёт от вашего Кощейграда, дедушка Михалыч, – фыркнула Маша. – Вот я предлагаю – Кошаград. Мягко, интимно и с котиками связь есть.

– Я царю всё про интим расскажу, – пригрозил Аристован. – Вот прикинь, босс, мой вариант – Царьград в натуре!

– «В натуре» через дефис писать будем? – хихикнула Маша и передразнила: – Царьград-без-базара!

– Вы меня послушайте, Фёдор Васильевич, – уже успокоившись, сказал Калымдай. – Я ещё полностью не определился, но мои варианты они в духе местных земель и местного

же самобытного народа. Просто и без излишеств – Кощеево или Кощеев. Ну а решать, конечно, вам, – он скромно потупил глаза.

– Вы бы перед тем как спорить, – я хорошенько приложился к кружке с пивом, – уф-ф-ф... отравя всё-таки это местное пиво... Я говорю, вы бы сначала у меня спросили.

– Босс всё уже решил, – обиженно прогудел Аристофан.

– Так не честно! – возмутилась и Маша.

– Город будет называться, – я сделал паузу и обвёл взглядом соратников, а потом припечатал: – Град Кощеев. Всё. Спор закончен.

– А мне нравится, – вдруг сказал дед и погладил меня по голове. – Весь в меня внучек.

– Солидно, – согласился Калымдай.

– Котиков не хватает, но чего ещё ждать от Теодора, – кивнула Маша.

– А, называйте, как хотите! – Аристофан обиженно стянул моё пиво.

– Ну и договорились, – подытожил я. – К царю-батюшке на доклад все идут?

– Пойдут все, – хихикнул Михалыч, – вернутся немногие.

– Я не пойду, – помотала головой Маша. – У нас с девочками планёрка вечером по поводу предстоящей свадьбы.

– Вот и хорошо, – показал ей язык Аристофан, – чисто по-пацански посидим.

– Вы мне в другом лучше помогите, – я встал и поманил

за собой Канцелярию. – Пойдёмте к бортику подойдём.

– Босс как придумает... – проворчал Аристофан, который ростом был как раз с ограду. – Теперь подпрыгивать всё время, типа Ельки?

Калымдай, который у нас тоже был низкого роста, молча принёс три стула – для себя, деда и беса.

– Вот, смотрите, – я повёл рукой. – Вон там у нас река, видите? Предлагаю там пристань построить, а впоследствии и склады для товаров, а от неё проложить хорошую дорогу в город.

– И чего тут нового, внучек? – пожал плечами дед. – Ты нам об ентом ишо на той неделе талдычил.

– Ну я просто, напомнить. А главное, в чём хотел посоветоваться, это как будем строить стены?

– Зачем нам стены при такой армии? – удивился Калымдай.

– В натуре, босс, – поддержал его бес, – кого нам тут типа у себя бояться?

– А мне кажется, что стены – это хорошая затея, – протянула Маша. – Даже романтичная.

– Зря я сейчас спрошу, – вздохнул Михалыч, – но всё же, в чём тут романтика, внучка?

– Ну как же! А когда влюблённые будут сбегать из дома? Так же неинтересно – сразу убежать. Нужны препятствия, бдительная стража, тайный сообщник, верёвка через стену или подкоп...

– Ага, – хмыкнул я, – для этого стену и затеваем.

Калымдай с бесом только поморщились.

– Стена нужна, – категорически заявил я. – Во-первых, так положено во всех приличных городах, а во-вторых, мало ли что произойти может? Лучше перебдеть, сами знаете.

– Ну раз ты всё уже решил, внучек, – хмыкнул дед, – нас-то зачем сюда притащил, от дел государственных оторвал?

– Это то, что вы мордобой тут едва не устроили, – засмеялся я, – это ты государственным делом называешь, дед?

– Не всем умам дано охватить масштабы... – начала язвительно Маша, но её перебил Калымдай:

– Так в чём проблема, Фёдор Васильевич?

– Ну, с материалом всё понятно – из камня строить будем, так? Вот. Какая именно она будет в фортификационном смысле, это тоже решаемо. Калымдая, как профессионального военного и озаботим.

– Попал, братан! – Аристофан заржал и хлопнул генерала по плечу.

– Только, дружище, – попросил я Калымдая, – когда дело дойдёт до непосредственно военной части, ну, там часовые, пушки и тому подобное, мне покажи варианты, ладно?

– Внучек, ты по делу говори, а? – проворчал Михалыч. – Мне ещё сигары к вечеру отыскать надо, что Кощеюшка просил принести.

– По делу так по делу. Я никак что-то не соображу размеров стены. Ну, оставим мы про запас метров полста от по-

следнего дома и до стены, нормально? Или больше надо? А вдруг город расти начнёт со страшной силой?

– Обязательно начнёт, – кивнула Маша. – И так каждый день новые поселенцы приезжают.

– Вот! И как высчитать пустое пространство?

– Ну вы нашли проблему, Фёдор Васильевич, – засмеялся Калымдай. – Было бы из-за чего голову ломать. Будем делать, как в обычных городах делают, вот и всё.

– Да? – я почувствовал себя махровым двоечником. – А как делают?

– Просто строят стену особо не заморачиваясь, а потом, когда внутри города места хватать не станет, увидите сами, Фёдор Васильевич, новички начнут лепить дома вне города, а когда и там поселение разрастётся, то строят ещё одну стену, что с тактической точки зрения обороны весьма удобно и надёжно.

– В некоторых городах, внучек, – поддержал Калымдай Михалыч, – по пять кругов стен бывает.

– Никакой враг с налёту город не возьмёт, – заверил Калымдай, – захлебнётся атака у первой же стены.

– Это же сколько денег вбухать придётся... – вздохнул я. От моих вздохов скоро на планете кислород закончится.

– А как ты хотел, внучек? – пожал плечами дед. – Обычное дело. Только с Агриппиной Падловной сам договариваться будешь.

Посидели мы у царя-батюшки, хорошо, душевно.

Коньяк был качественный, сигары отличные, закуска на высоте, компания мужская. Чего ещё желать умаявшимся от государственных забот скромным труженикам?

Немного подпортил момент царь-батюшка. Когда Иван Палыч вышел, чтобы распорядиться об очередной перемене холодных закусок, Кощей спросил:

– Что дарить Палычу на свадьбу будем?

Вопрос серьёзный, чего уж, только не ко времени – надоело весь день голову ломать над проблемами, хочется просто тупо посидеть, поболтать ни о чём.

– Давайте завтра, Ваше Величество? – предложил я.

– Наливай, – согласился царь-батюшка.

Потом мы пели хором так любимого Кощеем «Черного ворона», который всё, зараза, вьётся над головой. Потом Аристофан очень артистично исполнил «Мурку», услышанную на компе, подыгрывая себе деревянными ложками. Калымдай проревел что-то очень воинственное на своём родном языке, мрачное, грозное и, слава всем богам, короткое. Михалыч петь отказался, но рассказал очередную свою байку из бурной молодости. Меня петь не просили, памятуя мой музыкальный слух, точнее – полное отсутствие оно, зато попросили включить на смартфоне смешной ролик про ко-

та и собаку и долго ржали, хотя видели это видео раз сто не меньше. Потом Михалыч всё тащил нас в город – подыскать ему хорошего пёсика, с которым он будет часовым обходить стены и защищать нас от злых врагов. Потом хотели позвать наших дам, но к счастью поленились. Потом Иван Палыч вдруг перешёл на родной французский и стал рассказывать, судя по слезинкам в его глазах, какую-то невероятно печальную историю, а мы, перебивая друг друга, делали синхронный перевод на русский и совершенно неприлично смеялись. Как нас Иван Палыч на дуэль не вызвал, до сих пор удивляюсь. Потом Аристофан содрал какой-то старинный холст со стены, завернулся в него и стал приставать к Гюнтеру, который, обидевшись, ушёл спать под стол к царю-батюшке. Потом, уже смутно помню, как дед стал учить Калымдая правильно метать топорики и всё орал мол, в степи совсем не та школа, грубая и варварская, изящества не хватает. Потом Кощей пытался прогнать нас спать, а мы хихикали и ловко уворачивались от его чёрного меча. А потом... Не помню. Но посидели мы у царя-батюшки хорошо, душевно.

Глава вторая.

С особым энтузиазмом и подъёмом патриотизма в этом году горожане отпраздновали День Ивана Купалы.

Стараниями Губернатора на Главной площади были проведены истинные народные празднования с организованным возжиганием костров при контроле пожарной инспекции и соответствии православным традициям.

Расходы по организации праздника частично взяла на себя Канцелярия Е.И.В. Кощея, оплатив каждую третью чашу браги из собственных средств, сэкономленных на премиях сотрудникам.

«Вестник Града Кощеева»

Я стоял на краю холма и любовался городом.

Нет ну, правда, хорошо. Как я и настаивал улочки, улицы и проспекты были ровненькие, будто по линейке. Хотя, почему будто? По линиям их и прокладывали. Деревянных изб было мало. Я всё-таки настоял на усиленном использовании камня при строительстве. Каменоломня у нас рядом, а начальник её – пожилой толстый бес Багалопус, заверил меня, что камня хватит ещё на сотню таких городов как наш. Я через Ивана Битюга даже внедрил программу по финансово-технической поддержке тех жителей, которые решат свою избу переделать в каменный дом и деревянных построек ста-

новилося всё меньше. А вот большие резные терема я не стал трогать – жалко, красиво очень. Ничего, на Рыночной площади строилась пожарная каланча, а внизу её уже работала и сама пожарная часть, в основном состоящая из бесов, с их-то способностью мгновенно перемещаться под землёй в любую точку, и скелетов, в качестве подсобных рабочих. Я в придачу к ним искал хоть какого-нибудь завалящего мага, знающего водяное колдовство, но с магами тут была напряжёнка уж и не знаю почему.

Впрочем, деревянных теремов было у нас не так уж и много, да и разбросаны они были по всему городу. Если где и полыхнёт, не дай боги, то перекинуться огню будет особо и некуда. У нас даже купцы свои склады для товаров предпочитали строить из камня.

Немного мой взгляд коробили обязательные огороды возле каждого дома, но как без огорода или дачи русскому человеку? Понимаю, смиряюсь, фиг с ними.

Ух ты! А я сразу и не заметил. По периметру города явно проходили какие-то работы. Я прищурился – ну точно! Разметка стены уже идёт, молодцы, оперативно! Там же на окраине я заметил ещё одну стройку, довольно масштабную, не изба и не терем. Хм-м-м... А, ясно – церковь. Как царь-батюшка не плевался, как нос свой царственный не морщил, как за меч не хватался, а я всё же продавил её строительство. Нам-то она особо и без надобности, а вот жителям без религии никак. Да и некоторые придворные горячо одобрили по-

явление у нас официального небесного представительства. Варя моя, так прямо светилась от счастья.

Ладно, надо вниз спускаться, с Губернатором Иваном дела порешать множественные. Угу. Вот прямо взял и пошёл.

– Федька! – ко мне запыхавшись, подшаркал дед. – Кошечка срочно зовёт! Давай-давай, внучек, пошевеливайся!

– Очередная казнь или опохмел?

– С подарком Иван Палычу определились! Давай, живо!

О, это – важно. Ладно, день только начался, успею ещё в город.

– Это всё Машка, босс, прикинь! – объяснял мне Аристофан в приёмной царя-батюшки. – Взяла и придумала подарок!

– Вот вы ругаете мои романы, – с ноткой превосходства заявила вампирша, – а я как раз в книге Фагуста Висюнте «Жёлтые листы памяти или Повесть о минувшей любви» и наткнулась на решение проблемы. Там один благородный шевалье...

– Ох, – крякнул дед.

– Не мешай, дедушка, – заткнул его бес.

– ...шевалье Морис Бунуа, чтобы хоть как-то понравится отцу своей дамы сердца, прекрасной Марго Ла Панель, господину Рогусту, отыскал для него в замке своего дяди, графа Сен-Николаса, который как раз в тот момент находился на службе каталонского короля Фиглипа VI...

– Маша! Что отыскал этот... блин! Шевалье!

– Я как раз к этому и подхожу, мсье Теодор, потерпите.

– Маша! – заорали мы хором.

– Фи на вас, – надулась вампирша. – На самом интересном... Рецепт он отыскал. Старинный рецепт, хранившийся в тайне.

– В аптеку на опиум рецептик?.. О? О! Маша ты – гений!

– Кто бы сомневался, мсье Теодор, – устало вздохнула она.

– Государь ждёт! – чопорно объявил Гюнтер и распахнул дверь в кабинет. – Даже вас, господин Статс-секретарь.

– Нам нужен рецепт блюда, – царь-батюшка пощелкал пальцами, – особого. Какого-нибудь эдакого.

– Тайный рецепт самогона из монастырских виноделен! – тут же среагировал Аристофан.

– Интересная мысль, – кивнул Кошей. – Для беса.

– Фиг мы что в Европе найдём, – заявил я. – По крайней мере, так быстро.

– Верно, внучек, – кивнул дед. – Какие уж там поварские тайны? Они там давно друг у дружки все секреты потырили.

– На Востоке искать надо, – внёс дельное предложение Калымдай.

– Мысль, – кивнул и я. – Причём, круг стран для поиска довольно сильно ограничен. Арабские страны сразу отсекаем – вряд ли Иван Палычу что-то там неизвестно, да и вообще... Плов да халва и всё.

– Ну не всё, внучек, – прищурился своим воспоминаниям дед.

– Отсекаем, короче, – не дал я понастальгировать Михалычу. Дед классно рассказывает о своих похождениях, но сейчас у нас более важная задача. – Индия уж очень специфична в блюдах. Остаются Япония и Китай.

– Япония, – поморщился Калымдай. – Далёко и очень уж туманно...

– Ты с Англией не перепутал, внучек? – поднял бровь дед.

– Я в том смысле, дедушка, что про эту Японию у нас никто и слыхом не слыхивал, только вот от Фёдора Васильевича и узнали о таком государстве... Остаётся Китай.

– Китай – самое то, – одобрил я. – Там чего только не придумали, да и пожрать они не дураки. Утка по-пекински, к примеру или свинина мушу. Да много чего есть. Только надо особо не увлекаться, а то станет нам Иван Палыч ласточкины гнёзда на завтрак подсовывать или какую-нибудь саранчу, наштигованную червями. Оно нам надо? А придётся есть, чтобы не обидеть.

– Фу! – передёрнула плечиками Маша. – Я вам давно говорю, что ваше мясо...

– Ну чего ты, босс, такие ужасы рассказываешь? – перебил её Аристофан. – Теперь надо срочно литром самогона такую гадость заесть.

– Кого отправим за рецептом? – прервал гастрономический спор царь-батюшка.

– Калымдая, – предложил я. – Он на прошлый Новый год уже мотался туда, местность знает.

– На Горыныче, – кивнул Кощей. – Если что, будет огневая поддержка с воздуха.

– Давайте и я тогда, в натуре, – махнул лапой Аристофан. – Прослежу, чтобы нам реально рецепт про червей с кузнечиками не впихнули.

– Только быстро, – предупредил Кощей. – Времени у нас в обрез осталось до свадьбы.

Ребята и правда, на удивление быстро смотались. Вылетели в полдень, а утром следующего дня уже вернулись. Зато я, пока они на Горыныче катались, смог всё-таки выбраться в город.

Нет, что ни говори, я мысленно погладил себя по голове, я – молодец. Город отличный зарождался. На Центральной площади как всегда было оживлённо. Туда-сюда бегали рабочие, пацаны с лотками на груди, впихивающие пироги всем желающим, сутились мастеровые, скелеты и бесы ловко пробивались через толпу, а вот монстриков было мало. Стеснялись ещё, наверное, показываться на публике, вызывая каждый раз при своём появлении, оживлённое обсуждение жителями число, размеры и тип их конечностей, голов прочих частей тела.

Я пробился сквозь толпу на другую сторону площади, где как раз почти напротив лестницы к нам на холм, находи-

лась резиденция Губернатора. Иван, с учётом моих требований уже отгрохал каменный трёхэтажный особняк. Явно ему кто-то из наших подсказал – здание было европейского типа, важное и официальное. Молодцы.

Я поднялся по ступенькам, кивнул двум скелетам, стоявшими часовыми у двери и зашёл внутрь. Нормально, солидно. Работы по облагораживанию ещё идут, но уже видно, что смотреться тут всё будет строго, официально. То, что надо.

– Господин Статс-секретарь, – ко мне подскочила и сделала книксен бесовка – помощница Ивана, – господин Губернатор отсутствуют. Прикажете передать ему что-нибудь?

– А куда его унесло? – с лёгкой досадой спросил я.

Бесовка открыла большой блокнот с жёлтыми листами и окинула страницу взглядом:

– В одиннадцать господина Губернатора пригласили на открытие Торгового дома купца Чарышникова. В полдень он обещал прибыть на каменоломни с инспекцией. К трём часам обещал вернуться для обеда и одновременной ревизии в ресторанном заведении «Синий клык», а...

– Достаточно, – прервал я. – Ладно, попозже зайду, а ты ему передай, что я его искал.

Кстати об обеде. Ну или втором завтраке. Я свернул от особняка направо и через минуту уже толкнул дверь кабака «Великолепный бес».

– Вот и нам счастье привалило! – заорал за стойкой бес Сократ. – Какие люди к нам пожаловали и подобно солнцу

осветили наше скромное, но элегантное заведение!

– Завязывай, Сократ, – отмахнулся я. – Покормишь?

– Обижаете, Фёдор Васильевич, – он выскочил из-за стойки, сопроводил к одинокому столику в углу и смахнул полотенцем отсутствующую пыль со стола. – Извольте. Что прикажете? Сегодня есть щи классические, уха из стерляди, суп с потрошками. Рекомендую уху.

– Тащи, – согласился я. – И перчика острого.

Кормили тут сытно, вкусно, а некоего высокопоставленного чиновника, ещё и бесплатно. Когда я расправился с отбивными и жареной картошкой, Сократ притащил чай с пирожками и замер рядом.

– М-м-м? – я благодушно взглянул на него.

– Право неловко, Фёдор Васильевич, – бес потупил маленькие хитрые глазки, – сынок у меня средненький подросток, хочу на службу его пристроить.

– Без проблем. Вон в армию набор для бесов всегда открыт.

– Ну да, ну да, – закивал он. – Военная служба почётна и высоко оплачивается, да только не хочется кровинушку от семьи отрывать. Вся эта казармщина, сабли, пушки... А вдруг война грянет?

– И какие пожелания?

– Слышал я, собираетесь вы при Губернаторе нашем бухгалтерский отдел создать? Как раз для моего мальчика служба.

– Главбухом? – хмыкнул я.

– Да что вы?! – бес замахал на меня лапками. – Куда нам? Мы своё место знаем... Рассыльным или охранником, к примеру.

– Вот ты жук, Сократ! Племяша твоего в полицию уже пристроили, дочка у Губернатора секретаршей служит, а теперь и сына к городским финансам поближе пропихнуть хочешь?

– Жизнь... – вздохнул бес. – Она такая. Проблемы, расходы, денег вечно не хватает... Но для фонда развития нашей славной Канцелярии всегда найдём! Я прямо дедушке Михалычу и занесу взнос, даже не переживайте.

– Жук ты, – повторил я. – Тащи пряник и ещё кружку чая, а когда до бухгалтерии в городе дело дойдёт – напомни мне.

На самом деле я был доволен вот такими разговорами и продвижением по службе родственников подчинённых. И тут в основном не в том дело, что они обязаны мне остаются, а в том, что их протеже будут верой и правдой служить нам, опасаясь потерять тёплое местечко. А это – ценно.

Я вышел из трактира и задумался. Пойду, наверное, просто погуляю. Раз полежать после еды не получается, то самое полезное тогда, хотя и не самое приятное – прогулка.

Я вышел на центральный проспект, пока без названия и поплёлся в сторону окраины. Схожу, посмотрю, как стену размечают. Тоже – знаменательный момент, надо сказать. Будет потом, что вспомнить в мемуарах, если мои Хроники завистники и недоброжелатели сожгут.

Здесь было гораздо тише, чем на площади, но я знал, что это ненадолго. Через несколько кварталов мне предстояло пересечь городской рынок, а вот там и оглохнуть не сложно. А пока вокруг только заливались собаки, да резвилась прямо на дороге ребятня. Странно – Тишки и Гришки нет с ними. Не смогли удрать от Михалыча, надо понимать. Вот и пусть работают маленькие паршивцы, полезно!

– Федя! – оторвал меня от мыслей родной голосок.

Я повертел головой:

– Варя? А ты что тут делаешь?

– Ну, здрасьте, – она мило всплеснула руками. – Школа же!

О, верно, забыл. У нас теперь две школы. Одна во дворце для детишек придворных, а вторая тут, для городских детишек.

– Смотри, уже почти закончили, – похвасталась Варя, показывая на большое трёхэтажное здание за своей спиной.

Стены и крыша уже были готовы, а теперь вставляли окна и наводили внешнюю красоту.

– Класс, Варюш! – порадовался я за жену.

– Ага! К сентябрю всё закончим наконец-то!

– Это кем же ты теперь у меня будешь с двумя школами? – хмыкнул я. – ГОРОНО или сразу Министерством образования?

– Директором, – фыркнула Варя, – на две школы сразу.

– Да ты ж моя директорша, – умилился я.

– Ага, вот только с учителями беда просто. Может, по другим городам поискать, а, Федь?

– Почему бы и нет? Аристофан вернётся, его и озаботим. Пусть по городам объявления на видных местах повесит. Большой зарплатой и заманим к нам.

– Умничка ты у меня, Феденька! – просияла супруга.

– Ну а то! – не стал я спорить.

Варя со мной не пошла, занята была и я сам прогулялся до стены, полюбовался, как помощники Калымдая из его спецназа гоняют землемеров, сходил, посмотрел на церковь – ничего интересного, только стены начали возводить. Заскучал, проголодался и, заглянув к Ивану и узнав, что он так и отсутствует, поплёлся к нам на холм. К деду и его оладикам.

– Во, босс! – Аристофан с натугой затащил в Канцелярию какую-то странную деревянную конструкцию и с жутким треском грохнул её на стол. – Добыли в натуре!

– Это ещё что за?..

– Книга, Фёдор Васильевич, – вошёл за бесом Калымдай. – Древняя китайская бамбуковая книга.

– Офигеть... – я поднялся с диванчика, на котором давал возможность улечься завтраку поудобней и подошёл к столу.

Книга, если её можно так назвать, представляла из себя узкие и длинные деревянные дощечки, плотно связанные бе-

чевой друг с другом. Я взялся за край и деревяшки с тихим треском потянулись за моей рукой, открывая следующие листы, сложенные гармошкой.

– Прикольнo, босс? – подбоченился Аристофан. – А можно еще таким кругляшом хранить, а не книжкой.

– Свитком, – подсказал Калымдай.

– В натуре, – кивнул бес.

Каждую дощечку украшал вертикальный ряд замысловатых иероглифов, полустёртых, но ещё вполне различимых.

– Ага, – почесал я в затылке. – Книга. Надеюсь, не женский роман?

– Обижаешь, босс! Реально про жратву книга! Мы его в горном монастыре...

– В Тибете, – подсказал Калымдай.

– Спасибо, братан. Спёрли.

– Трактат Великого Дракона, – Калымдай запнулся, достал из кармана клочок бумаги и зачитал с него: – О сущности божественной еды, почитаемой более другой Великой богиней Му Ли и рекомендуемой для любого жителя Поднебесной. Во как.

– Типа, вкусно, босс.

– Молодцы! Как раз то, что нужно. Наверное. А можно какой-нибудь рецептик прочитать?

– Читай, босс, – с трудом подвинул ко мне книгу Аристофан.

Я посмотрел на книгу, на беса и протянул:

– Аристофан, я тебя сейчас убью.

– Что-то не так, Фёдор Васильевич? – заволновался Калымдай.

– Совсем чуть-чуть. Скажите мне, добытчики, а кто у нас в древнекитайском языке разбирается?

С минуту они пялились друг на друга, а потом Калымдай влепил себе в лоб кулаком, а Аристофан огорчённо протянул:

– Бли-и-ин...

– Может, Кощеюшка переведёт? – подсказал Михалыч. –

Он у нас полиглот.

– На древнекитайском я только материться умею, – разбил наши надежды царь-батюшка. – Не могли что-то посовременнее достать?

– Типа круто же старьё, – возразил Аристофан.

Всё призадумались, по традиции повесив буйны головы, но внезапно бес взвился чуть не до потолка:

– Знаю! В натуре знаю!

Он выскочил из кабинета и топот его копыт по гранитному полу быстро затих.

– Идите уж, – махнул рукой Кощей. – Работнички...

Аристофан вернулся под вечер и не один. Он вломился в Канцелярию счастливый и гордый, заталкивая впереди себя какого-то маленького лысого мужичка в длинных жёлтых одеждах.

– Монаха с Тибета приволок? – я опустил на лавку.

– В натуре, босс! – закивал бес. – Братан Санёк!

– Сан Ян Линь, – представился монах, расплылся в улыбке и начал мелко кланяться.

– Добро пожаловать, – ошарашенно протянул я. – Ну, Аристофан ты и кадр... А вы, брат... м-м-м... Саня, проходите, располагайтесь.

Мужичок опять стал кланяться, не переставая улыбаться и что-то залопотал совершенно непонятное.

– Во, блин, – я повернулся к бесу. – Он что, по-нашему не говорит? И какой толк с него?

– Не вопрос, босс, – гордо подбоченился Аристофан. – Я всё реально продумал!

– Мыслитель рогатый, – хихикнула Маша из-за миски с блинами.

– Без базара, – кивнул ей бес, а потом снова повернулся ко мне. – Босс, ты помнишь, когда Иван Палыч из своей Франции к нам попал, он тоже ни в зуб ногой был в нашем языке?

– О! Верно! Молодец, Аристофан! Тащите живо Саню к царю-батюшке, пусть он его колданёт на предмет обучения русскому языку!

Брат Саня, как только заговорил с нами по-человечески, объяснил, что с радостью согласен перевести древнее кулинарное пособие, если потом мы вернём его и книгу обратно в монастырь.

– Да мы тебе, родимый, ещё и денег на дорожку отсыпем, – облегчённо заявил дед.

– И самогону нальём, – побожился Аристофан.

Вот так мы и нашли подарок Иван Палычу. Трактат этот только в бамбуковом виде был огромный, а брошюрка, которую я набрал и сверстал, а потом и распечатал, была довольно жиденькая, но Аристофан заверил, что сделает для неё красивый, а главное – толстый переплёт и мы успокоились.

Вот только набивать текст на компе оказалось очень сложно. Половину времени я ржал, а половину захлёбывался слюнками.

Утром Иван Палыч официально пригласил к себе на завтрак мужской состав Канцелярии. Отказываться дураков не было, да и любопытно.

Шеф-повар был смущён всё то время, пока кормил нас завтраком, ухаживал за нами, менял блюда, наливал чай и кофе, а когда мы осоловело откинулись на стульях, тупо высматривая самые вкусные, но обязательно крохотные кусочки, Иван Палыч созрел:

– Господа мои! Друзья... – он опять замялся.

– Наливай, Палыч, – подбодрил его дед. – Доставай свой тридцатилетний и рассказывай.

– Друзья, – снова начал наш гостеприимный хозяин, – я не хочу никого обидеть...

– Правильно, братан, – одобрил Аристофан. – А самогон

у тебя на кухне не завалялся?

– Всё дело в свадьбе, – наконец-то решился Иван Палыч. – Точнее – в обряде свадьбы. Ещё точнее – в общепринятом обычае наличия у жениха дружка.

– Ага, уже ближе к делу, – Михалыч протянул пустой стакан, намекаяюще поглядывая на пузатую бутылку тёмного стекла.

– Эх! – вдруг махнул рукой шеф-повар, налил стакан, залпом выпил и его передёрнуло.

Дед завистливо причмокнул:

– Вот это – по-нашему!

– Друзья мои! Я никого не хочу обидеть и не знаю, кого из вас выбрать на роль дружка! Всё.

– Я вам помогу, Иван Палыч, – хмыкнул я. – Терпеть ненавижу официальные мероприятия, а уж самому в них участвовать... Короче, если вы не против, я самоустраняюсь.

– Да и мне, Палыч, – вздохнул дед, – за мудростью лет, несолидно как-то шутком круги выписывать рядом с вами молодыми. Другое дело – коньячку хлебнуть... Ага, спасибо.

– Братан! – стукнул себя кулаком в грудь Аристофан. – Ты же знаешь, как я тебя конкретно уважаю. Но ты же потом тайком венчаться в церкви собирался, а мне туда хода нет.

– Ну и нет проблемы, – дед аккуратно поставил стакан на стол. – Будет у нас Калымдай един в двух лицах: и дружок женишка и свадебный енерал.

Калымдай развёл руками:

– И без нас с вами, Иван Павлович, всё решили.

– Спасибо, друзья! – шеф-повар даже прослезился. – Я всегда верил в вас.

– Доверчивый ты, – покачал головой дед. – Наливай тогда.

Мы помогли деду добраться до Канцелярии, но когда Аристофан собирался уже удрать, я остановил его:

– Погоди, разговор есть.

– Не нравится мне что-то, босс, такое начало.

– Чуйка у тебя хорошо развита, – согласился я. – Про полицию городскую тема есть.

– Там реально всё в порядке, босс, отвечаю!

– Да ну?

– Так его, внучек! – поднял дед голову со стола и снова уронил.

– Смотри босс, – начал доклад Аристофан. – Дежурная часть и гарнизон располагаются на Рыночной площади рядом с пожаркой. Ближе к окраинам мы реально по участку с каждой из четырёх сторон поставили и ещё один на Центральной площади. Дежурство наладили, пацаны ходят тройками по своей территории, постоянно меняя маршрут. Ну, типа, чтобы ворюга какой беспредельщик, не догадался, где они сейчас идут. В патруле реально один бес, типа за командира и два скелета с саблями и верёвками. Всё путём, босс. Пацаны конкретно всю шушеру попржижали, сейчас больше с пьянью всякой борются, ну или когда бабы на базаре подерутся, разнимают и штрафуют.

– Молодцы. Просто ангелы во плоти. А как ты своих ангелочков на службу набираешь?

– Сейчас конкретно не понял, босс.

– Ладно, я тебе без дальних подходов скажу. Дошли до меня сведения, что ты конкурс устраиваешь для соискателей вакантных мест.

– Типа для тех, кто в полицию просится?

– Угу. И что берёшь тех, кто взятку тебе сунет. Что скажешь?

– А что не так, босс? – удивился Аристофан. – Тебе всё правильно рассказали.

– Твою ж дивизию. И ты считаешь это нормальным?

– Босс, а босс, – как-то тоскливо протянул бес, – ты попростому скажи, а? Где я накосячил?

– Не, ну нормально?! – возмутился я. – За свои служебные обязанности ты деньги с народа тащишь и себе в карман кладёшь, да ещё и считаешь это нормальным?!

– Какая падла тебе это сказала, босс?! – взревел Аристофан. – Найду – прирежу!

– Но-но! Ты мне это завязывай! Сам полицию курируешь и сам же законы нарушаешь?

– Федька, ты не прав, – дед сложил руки на столе и положил на них голову боком, чтобы видеть меня. – А Аристофан – прав.

– Да памятуя твой бандитский опыт, деда, – раздражённо сказал я, – не удивляюсь, что ты нашего беса защищаешь!

– Обижаешь, внучек, – пустил скупую слезу дед.

– В натуре, Михалыч, – поддержал его бес.

– Уволю я вас, – устало вздохнул я.

– За что?

– За взяточничество.

– Так ты же первый начал, внучек! – возмутился дед.

– Я?!

– В натуре, босс.

– Да вы чего несёте?! Когда это я взятки брал?!

– Во даёт! – хихикнул Михалыч. – А кто Сократова племянника в полицию продвинул, а за то велел магарыч в Канцелярию отнести?

– Вообще-то, ты, дед, – резонно ответил я.

– Но ты-то там присутствовал, внучек и головой эдак согласен кивал.

– Это – другое дело! – возмутился я. – Ну ты сравнил, дед! Я же не для себя, а для всех нас старался, для Канцелярии! А Аристофан...

– А что Аристофан? – хмыкнул дед, а бес задрал пяточок к потолку.

– А Аристофан себе в карм... О? – я повнимательнее взглянул на собеседников. – Тоже в пользу Канцелярии?

– До копеечки! – подтвердил Михалыч.

– Я пойду, босс? – бес обиженно поднялся, не глядя на меня. – Дел у меня реально много ещё. Посты проверить, проконтролировать, как отчёты пишут. Опять же с канди-

датами на ответственную должность городского патрульного типа собеседование провести...

– Аристофан... – я поднялся. – Извини, дружище. Наклинулся на тебя не разобравшись. С меня бутылка.

– Уважительный внучек, – всхлипнул дед. – Умеет свои ошибки признавать. И мне бутылку, как невинно пострадавшему в ваших разборках.

– И тебе, дед, – засмеялся я, потом подошёл к ещё обиженному бесу и протянул руку: – Извини, Аристофан. Мир?

– Если только бутылка литровая будет, босс, – пробурчал бес и крепко пожал мою ладонь, а потом хихикнул: – Так, что, больше не брать подарков в пользу Канцелярии?

– Вот как дам по рогам! – облегчённо засмеялся я. – Брат, конечно. Деньги в Канцелярию на дело идут. Мы же потом или в бухгалтерию их сдаём или на дело тратим. Не на себя же, не пропиваем же, правда, деда?

– Конечно, внучек, конечно, – поспешно ответил Михайч и отвёл взгляд.

– Ну, вот и ладно... Аристофан, погоди, я с тобой пойду. Никак с Иваном Битюгом не встречаюсь.

– Слушай, Аристофан, – сказал я, уворачиваясь от бревна, которое тащили два мужика, – а ты же у нас на добровольных началах, получается, работаешь. Я про твоё шэф-

ство над полицией. Давай тебе какой-нибудь чин важный и красивый придумаем?

– Не надо, босс, – бес сплюнул в пыль Центральной площади, – я и пожарным просто так помогаю, типа по приколу. Ты же тоже к Ваньке-губернатору бегаешь просто так.

– Ну, да вообще-то... – задумался я, но мои размышления были прерваны моим старым знакомцем – белобрысым Пашкой, кинувшимся мне в ноги.

– Эй! Осторожней! – заорал я. – Чуть не споткнулся, блин!

– Прости, барин! – завопил Пашка, обхватывая руками мои колени. – Окажи милость, Христом богом прошу! Хочешь – башку мою непутёвую сруби, а только выслушай, батюшка!

– Ну? Только отпусти меня сначала. Что за манеры такие? Не зря, похоже, Гюнтер к тебе клеился, почувствовал в тебе нечто эдакое...

– Тьфу! – Пашка разжал руки, но с колен не встал. – Возьми меня к себе, барин!

– Куда это к себе?

Парень настороженно оглянулся, а потом заговорщицки прошептал:

– В бандиты!

– Что?! – я повернулся к Аристофану: – Ты что-нибудь понимаешь?

– Понимаю, босс, – проворчал бес. – Наслушался реально идиотов и решил жизни сладкой опробовать.

– Ага! – расплылся в широкой улыбке Пашка. – Сладкой!

– Иди ты знаешь куда?! – начал было я, но меня перебил

Аристофан:

– Погоди, босс. Люди-то мне и правда нужны. Сам знаешь – каждый день одного-двух бойцов недосчитаемся. То на плахе конкретно голову сложат, то с чужими пацанами на стрелке убьются. Люди нам нужны.

Я недоумённо глянул на беса, а тот украдкой подмигнул мне. А, ясно, ну давай, резвись.

– Ты, братан, встань, – Аристофан поднял парня. – Мы в натуре никому не кланяемся. Кроме босса и царя, конечно.

Пашка часто закивал головой, восторженно глядя на беса.

– Попасть в мой отряд – честь великая, – важно продолжил Аристофан. – Это ещё заслужить надо, показать себя, понимаешь?

– Что скажешь – всё сделаю, командир! – горячо заверил его Пашка и старательно проговорил: – В натуре!

– Хороший боец может получиться, а, босс? – бес похлопал Пашку по плечу. – Первую проверку пройдёшь и пацанам тебя покажу, пусть решают, нужен им такой новый брат или нет.

– Говори, командир!

– Мать-то у тебя есть?

– В деревне осталась, – кивнул Пашка. – С батей и тремя сестричками.

– Зарежешь всех, – меланхолично бросил Аристофан.

– Что?!

– Глуховат, что ли? – недовольно повернулся ко мне бес и повысил голос: – Говорю – зарежешь мать с отцом и сёстрами, тогда приходи, новое испытание дам.

– Как это – мать с отцом?.. – ошарашенно протянул парень.

– Да как хочешь, – отмахнулся бес. – Зарежь, заруби, в колодце утопи. Нам без разницы.

– Так енто же мать с отцом...

– Нет у тебя больше матери с отцом, – нравоучительно заявил Аристофан, – а есть только боевой отряд, братья по оружию и геройский командир.

– А-ва-а-а... – только и протянул Пашка.

Аристофан подмигнул ему, наклонился поближе и тихо произнёс:

– Всё правильно сделаешь – научу кровь людскую пить. Тебе понравится.

– Я... – вякнул Пашка, – я... я подумаю!

И рванул от нас серым зайчиком, петляя в толпе.

– Вот идиот, – вздохнул Аристофан. – Зря ты смеёшься, босс. Вот из-за таких дураков у нас большие проблемы случаются. Наслушаются сказок от приятелей и сами начинают беспредельничать... Надо пацанам в дежурке сказать, чтобы на контроль его взяли.

– Ладно, – отсмеялся я, – я в губернаторскую.

Иван наконец-то был на месте. Он поднялся из-за своего

стола, увидев меня и поклонился.

– Завязывай, Иван Давыдыч, – попросил я и протянул ему руку. – Замотался?

– Ужас просто, батюшка, – вздохнул он. – Ни поесть, ни выпить, ни поспать.

– Работа у нас такая, – кивнул я. – Зато результаты какие! А?! Молодец ты, Иван, не ошибся я в тебе.

– А можно молодцу скелетов на постройку стены ещё подкинуть? – прищурился Губернатор.

– У Калымдая просил?

– Да неловко как-то... Цельный енерал, а я пойду его по таким мелочам тревожить...

– Ну, Иван... Ну я же тебе тысячу раз уже объяснял. Все свои мы тут не взирая на чины и звания. Сам стесняешься, вон, секретаршу свою зашли или просто напиши докладную записку.

– Не привык ещё, Фёдор Васильевич, не ругайся, а?

– Буду ругаться! – засмеялся я. – Пока самостоятельно работать не начнёшь. Ну, что у нас хорошего?

– Про стену ты уже знаешь, – кивнул Иван. – Церковь строим, школу, пристань заложили...

– Уже?! – перебил я. – Молодцы!

– И дорогу расчищать и выравнивать от реки начали. Только...

– Что?

– Как всегда – людей не хватает. И с деньгами путаница

такая...

– С деньгами это я тебе помогу. Чуть-чуть подожди, разберёмся с твоей путаницей.

– Хорошо бы, батюшка, – вздохнул Иван.

– Полиция, пожарные, кабаки, гостиницы, новые поселенцы? – перечислил я основные направления нашей деятельности.

– Всё хорошо, – снова вздохнул он.

– А чего ты тогда вздыхаешь всё время?

– Зашиваюсь я, – махнул он обречённо рукой. – Ввалил на себя тяжесть непомерную и ташу, аж поджилки трясутся. Не потяну я всё, батюшка, не гневайся. Так и рухну скоро где-нибудь под забором.

– Ну Иван Давыдыч, ну входи ты уже наконец в роль городского головы! Ты – хозяин города, понимаешь? А раз понимаешь, так и хозяйничай! Ну чего ты один всё на себе прёшь? Найми помощников, зря что ли такую домину отгрохали? Одного смотрящим за строительством поставь, другого – за поселенцев, третьего... Да что я объясняю? Тебе самому виднее, где и сколько тебе помощников надо!

– А можно так? – недоверчиво протянул он.

– Уволю. Уволю на фиг и расстрелять велю на Центральной площади! Ну Иван Давыдыч! Хозяин ты тут, хо-зя-ин!

– Кощей у нас тут хозяин – просунулась голова Аристофана в дверь. – Босс, а, босс... А ты ещё занят? Дело есть.

И он заговорщицки подмигнул и ухмыльнулся.

Глава третья.

Наш глубокоуважаемый г. Аристофан, куратор городской полиции и пожарной службы, проводит в будущую среду публичный отчёт о знакомстве с Китайской Империей – «Мой путь: Туда и обратно». Мероприятие состоится в заведении «Великолепный бес», количество мест ограничено.

Принимаются заявки на расширенное выступление г. Аристофана в губернаторском особняке по вполне доступным ценам. Пенсионерам и сотрудникам бухгалтерии – скидка.

Заявки подавать в Е.И.В собственную Канцелярию с пометкой: «Для передачи Аристофану».

«Вестник Града Кощеева»

Дело обсуждали у Сократа в его «Великолепном бесе», в дальнем уголке, где поставили впритык два небольших стола и притащили табуретки, специально хранимые для VIP-персон и удобный стул со спинкой специально для скромного, но очень высокопоставленного Фёдора Васильевича. Присутствовала вся Канцелярия кроме бесенят, занятых в этот момент мультиками и Дизеля, обеспечивающего им просмотр. Из приглашённых лиц был Гюнтер, как специалист по царю-батюшке и Варя с княжной Дашкой, как натуры тонкие и романтические. Хотя, только никому не говори-

те, нам романтики и от одной Маши хватает. С избытком.

– Три! Без базара! – хлопнул по столу ладонью Аристофан.

– И одной много будет, – помотал бородой Михалыч.

– Чего спорить? – логично предложил Калымдай. – Золотая середина – две.

– Три – многовато, – покачала головой Маша, – а вот две – в самый раз.

– И одной за глаза хватит, – категорически заявил Гюнтер. – А мало будет, тогда ещё за одной смотаемся.

Думаете, про алкоголь речь шла, про бутылки? Да если бы! Эта банда сумасшедших бездельников решила непременно порадовать царя-батюшку свежепойманными принцессами. Основным доводом в пользу похищения юных девок было то, что Кощей, дескать, насмотрится на свадьбу шеф-повара, обидится за своё одиночество и всех убьёт, чтобы хоть как-то грусть-тоску развеять.

Так себе довод, его только белобрысому Пашке пропикивать. Мне с первых же слов было понятно, что сотрудники просто устали заниматься всеми этими бытовыми проблемами и тупо хотят отдохнуть. А отдых должен быть активным. А второй причиной, а по значимости, может и первой, было то, что наши просто хотели занять заскучавшего царя-батюшку делом. И тут тоже не столько забота о нём, сколько о себе, любимых. Хотя, здесь я их поддерживал. Заскучавший Кощей – это как ядерный заряд под Капитолием. Когда-ни-

будь да рванёт.

– Наших красть не будем! – заявил я.

– Почему, босс? – замотал рожками Аристофан. – Наоборот, патриотично наших! Я тут уже присмотрел...

– Только импортных! Хватит нам уже девиц от отечественного производителя, – я покосился в сторону Дашки, а она тут же надула губки. – А, кроме того, вдруг девы царю-батюшке не понравятся? Тогда не так жалко будет.

– Понравятся, – заявил Гюнтер и кокетливо поправил повязку на глазу. – Государь так давно в любовных баталиях не сражался, что я периодически даже на себе его восхищённые взгляды ловлю.

– Вот это ты точно брешешь, внучек! – хохотнул Михалыч. – Не льсти себе и говори потише. Не дай боги донесёт кто Кощеюшке твои слова... Будем мы красть не девок тогда, а нового дворецкого.

– Фи на вас, дедушка Михалыч, – тут же надулся Гюнтер. – Я ещё очень даже в силе и полном расцвете...

– Так не про тебя-то речь, – резонно перебил его дед.

– Зачем вообще красть? – вздохнула Варя. – Нехорошо как-то... Можно просто пригласить в гости на праздники.

– Традиция такая, внучка, – хмыкнул Михалыч. – У Кощеюшки завсегда пара-тройка принцесс во дворце ошиваются. Для престижу надо.

– Опять же через полгодика попрут всякие принцы да Иваны-дураки, – поддержал деда Калымдай, – узниц из за-

точения вызволять. Всё лишнее развлечение для Государя.

– Персиянскую княжну надо, – вдруг сказала княжна Дашка.

– Почему именно персиянку? – удивился я.

– Звучит красиво и романтично, – пояснила Дашка и продолжила нараспев: – Разгневался тогда Кощей, поднял персиянскую княжну могучими руками и бросил её с крыши дворцовой...

– В набежавшую волну, – закончил я и отмахнулся от непонимающих взглядов. – Ладно, уговорили. Только я на дело не пойду. У меня и так времени ни на что не хватает.

Судя по ухмылкам и ироническим взглядам, никто меня и не собирался с собой брать. Я обиженно надулся, а Варя погладила моё плечо прохладной ладошкой.

– Можно в Китай махнуть, там принцессу поискать, – предложил Калымдай. – Дорога туда уже проложена...

– Ладно, – я встал, – дальше без меня, пойду работать... На Горыныче полетите?

Группа киднеппинга дружно кивнула.

У ворот дворца стоял на задних лапах большой, размером с овчарку, чёрный кот и близоруко щурясь, пытался найти звонок или колотушку. Я подошёл поближе, а кот, выудив из холщовой сумы, переброшенной через плечо, круглые очки,

напялил их на нос, поправил золотые дужки за ушами, снова оглядел ворота и вздохнул.

– Помочь? – я почему-то был уверен, что кот говорящий и не ошибся.

– Будьте так любезны, – обернулся ко мне он.

– У нас открыто, вообще-то, – я кивнул скелетам и они вновь положили сабли на плечи и замерли. – А вы к кому?

– Политический беженец. На службу наниматься пришёл, – снова вздохнул кот, потом осмотрел меня с головы до ног и представился: – Бенедикт Терентий Максимус. Можно просто – Беня.

Я представился и спросил:

– А к нам откуда пожаловали, Бенедикт Терентьевич? Из Лукоморья?

Кота передёрнуло:

– Где мне только не довелось служить...

– Ну, ладно, пошли в бухгалтерию, там и решим, что с вами...

– Не надо так официально, Фёдор Васильевич, – прервал меня кот, – просто – Беня.

– Лады, Беня. Пошли я тебя с нашей бухгалтершей познакомлю.

– Блохастый? – вперила Агриппина Падловна строгий взгляд в нас, едва мы переступили порог бухгалтерии.

– Я точно нет, – открестился я. – Беня, блохи есть?

– Есть, – честно кивнул кот. – Только они кошачьи, людей

не кусают.

– Ага, не кусают... – с опаской протянула главбух. – Мыться чаще надо!

– В дороге я уж которую неделю, – вздохнул Бенья. – Оформлюсь у вас и сразу в баню.

– И кем ты служить хочешь? Считать умеешь?

– На уровне элементарной арифметики, – поморщился кот. – Лучше не надо.

– Сторожевым котом пойдёшь? – предложил я. – Будешь по ночам дозором городские стены обходить да врагов высматривать.

– Не моё это – воинское дело, – снова поморщился кот. – Да и не мальчик уже ночами по крышам скакать...

Кота оформили воспитателем в наш дворцовый детсад-ясли. Очень удачно, кстати. Кот вышагивал между кроваток, важно заложив лапы за спину и мурлыкал деткам песенки. А когда тихий час заканчивался, то ребятня собиралась во-круг Бени и замороженно слушала его нескончаемые сказки, легенды, стихи, по которым он был просто спец. Даже взрослые часто забегали в ясли и на цыпочках подобравшись поближе к рассказчику, усаживались на толстый ковёр и замирали, боясь пропустить хоть слово или просто мям.

А чего это я про кота вспомнил? А, да, во-первых, для отчёта, во-вторых, из представителей фауны он у нас не один объявился.

Буквально на следующий день, я чуть лимонадом не пода-

вился и едва с крыши не рухнул, когда откуда-то снизу раздался громкий такой трубный рёв. Догадались, да, что я не про музыкально-сигнальные инструменты? Правильно – натуральный слоновий рёв.

Первая мысль была почему-то про Ганнибала, перешедшего Чёрное море и явившегося к нам на разборки. Вторая – точно наши добытки в приданное нигерийской принцессе из Африки зоопарк привезли. Не угадал, слава богам. Внизу у подросшей на метр городской стены, стояли два мамонта и лениво покачивали хоботами. Ага, натуральные такие мамонты. Я про них давно тут слышал, а увидеть пока не довелось и вот, сподобился.

– Деда! – завопил я. – Айда на мамонтов посмотрим!

– Да чего на них смотреть? – пробурчал дед, но всё же подшаркал ко мне поближе, чтобы попасть в радиус захвата Шмат-разума. – Их есть надо, а не смотреть.

Мамонты были ну точь-в-точь как на картинках книг про первобытных. Большие. И снова – большие. Вообще, размерчик сразу как-то ошеломлял. Одна из двух этих зверюг была покрупнее другой, как потом оказалось – мальчик. Так вот я едва был выше колен его передних ножек, представляете? А своим горбом он запросто бы касался третьего этажа современного здания. Вашего современного.

Два якута, а может чукчи каких-нибудь, да не важно, стояли рядом и скалились, глядя как я надрываюсь от восторга.

– Ни фиги себе шерсть какая, деда! – орал я, бегая вокруг

зверей. – Ни фи́га себе бивни какие! Ни фи́га себе хоботы, а?!

И тут этим самым хоботом меня вдруг и подхватили да подняли вверх.

– Ни фи́га себе! – опять заорал я, только от страха. И это хорошо, что именно так заорал. В подобных ситуациях я, пардон, матом ору, а вокруг уже собралась стайка детей.

Тут меня усадили на что-то тёплое, мягкое и вонючее и я, вцепившись пальцами в это что-то, с опаской открыл глаза. Высоко, блин!

– Деда! – заорал я крохотной фигурке где-то далеко внизу, хохочущей и хлопающей ладонями о колени.

Михалыч помахал мне и схватился обеими руками за живот. Ну и пусть, я даже обижаться не стал.

Один из якутов что-то сказал мамонту и хобот, вновь обвив меня за пояс, воздел к небесам.

– Ой! – заорал я. – Ой-ёй-ёй! О-о-о-ой! – тут меня аккуратно поставили на землю. – Ой. Больше так не делай.

– Мишка, – сказал один якут.

– Зорька, – кивнул другой.

– Захаров Фёдор Васильевич, – вежливо ответил я.

– Совсем глупая Федька! – засмеялся первый якут и ткнул сначала в большого мамонта, а потом в того, что поменьше: – Мишка! Зорька!

Мамонты, услышав свои клички, вскинули хоботы и коротко протрубили что-то в си бемоль контроктавы.

– Деда, давай купим?! – опять заорал я. Ну не мог я спокойно разговаривать рядом с этими чудами. – Давай, а?! Ну давай купим?! Ну давай!

– Да на кой они? Разве что на мясо, – отмахнулся дед. – Шерстью воняют, а жрут-то небось сколько...

– Прокормим! Я могу от оладиков в их пользу отказаться! Ну, почти...

– А держать ты их где будешь? А убирать за ними? А выгуливать?

– Я всё сам буду делать, деда! – поклялся я. – Купи, а? Ну купи-и-и...

– Хороший мамонта! – вступился за меня второй якут. – Всё-всё понимать, только не говорит. Кушать мало – травку пасёт, цветочки жуёт. Бери, Федька, не пожалеешь!

– Беру! – решительно заявил я. – Сколько надо – в бухгалтерии отсчитают.

– Щаз! – дед решительно отодвинул меня в сторону. – Не торгуясь?!

Не знаю, во сколько нам влетели мамонты, но думаю, не так и дорого, потому что Агриппина Падловна ни разу мне ими не попеняла. Зато дед чуть все мозги не вынес своими причитаниями и прогнозированием мрачного постапокалиптического будущего в самом ближайшем времени.

К счастью дед оказался не прав. Мишка и Зорька быстро прижились у нас. Я их передал на довольствие городу и Иван, пользуясь случаем, сразу же впряг животинку в стро-

ительные работы. Мамонты с удовольствием целыми днями помогали таскать брёвна и камни, а вечерами и в обеденный перерыв с охотой катали на себе детвору. И с прокормом проблем не было. Кушали они любую растительность, какая только им попадалась под хоботы, а на зиму Иван уже начал заготавливать им сено и закупил большой запас зерна.

А вскоре у нас появился ещё один зверь. Шучу. Человек, но тоже очень странный.

Сейчас я вам и про него коротко расскажу, а потом вернусь к хронологическому описанию событий.

Познакомился я с ним через Машу. Отправился как-то в город, дошёл до лестницы и тут смотрю, чуть дальше по холму, стоит наша вампирша и с кем-то явно любезничает. И этот кто-то не из наших. Непорядок, надо проверить. Да и просто любопытно. Собеседником Маши оказался обычный такой парень... молодой мужик... ну, что-то в этом роде, короче. Среднего роста, худой, светловолосый, без особых примет, что уже подозрительно, да еще и мольберт перед собой разложил и кистью на город нацеливается.

– Шпиён, точно! – прошептал мне на ухо непонятно откуда взявшийся Михалыч. – План города для ночной атаки рисует гад!

– Да? А вот мы сейчас охрану...

– Не надо охрану, – перебила меня Маша, как и все вампиры обладающая потрясающим слухом. – И вы дедушка Михалыч совершенно не правы. Позвольте представить моего

брата Сержио Сварцетти... Сержио, мон шер, а это – тот самый злобный дедушка-убивец, про которого я тебе рассказывала и наш милый, хотя и не очень умный начальник, Теодор.

– Маша! – рывкнули мы хором с дедом.

– Рад знакомству, – кивнул Сержио и вполне так нормально улыбнулся. – Не обращайтесь внимание на болтовню Марселины, язык у неё змеиный, зато сердце...

– Гадючье! – перебил всё ещё злой дед. – А ты енто чего милек тут краски разложил? Шпиёнишь? А на кого работаешь?

– Брат? – не дал я ему ответить. – Не похож что-то... Точно, шпион да ещё и прикрытие так себе придумал.

– Сержио мне брат по вере, – показала мне язык вампирша.

– Всё! – торжествующе заорал дед. – Спалилась Машка! Сама спалилась и вражину ентого спалила! Это какая такая вера у вампира может быть?! Отвечай! В глаза глядеть!

– Дедушка у нас совсем старенький, – повернулась Маша к шпиону, – совсем головой скорбный, уж простите его мон ами. А вам, мсье Михалыч, я всё же отвечу на ваш дурацкий вопрос. Мы с Сержио вегетарианцы, ву компрене?

– Серьёзно? – мы с дедом переглянулись облегчённо.

Настолько идиотами шпионы не бывают, чтобы в качестве легенды прикрытия натянуть на себя маску вегетарианца.

– А краски?

– Я – художник, синьор Захаров, – поклонился Сержио, – а вовсе не шпион, как подумал уважаемый херр Михалыч.

– Вот ты и ещё раз спалился, вражина! – опять завопил дед. – Смотри внучек, он нас господами называет то по-итальянски, а то по-германски! Зови охрану!

– Привычка, синьор Михалыч, – засмеялся Сержио. – Я итальянец, но немецкого происхождения, а род мой идёт из России.

– Сам в своей брехне запутался, – вздохнул дед. – Уже и не интересно стало. Ты, внучек потом мне расскажи, что из него на дыбе вытащат, а я пойду Тишку с Гришкой купить.

– Подожди, деда, – я вдруг поверил этому шпиону, – мне кажется, Сергей не врёт.

– Благодарю, синьор Фёдор.

– Когда кажется, не мешает и сабелькой рубануть для надёжности, – пробурчал дед, но звать охрану не стал.

– А это?.. – я махнул на мольберт.

– Отсюда потрясающий вид на ваш город! – оживился Сержио. – А общая картина ярко отображает зарождение нечто великого, понимаете? Хочу не упустить момент!

– Великого, ага, понимаю, – я шаркнул кроссовком о мрамор. – Стараемся. Покажешь потом, что получится?

Так Серёга и застрял у нас. Сначала торчал с мольбертом на холме, потом бегал с угольком и пачкой листов картона по городу и окрестностям, а как-то вообще заявился ко мне в Канцелярию с предложением:

– Херр Фёдор, я знаю, чего не хватает вашему прелестному городу и как это исправить!

– Только при Кощее город прелестным не назови. Ну?

– Пресса!

– Гидравлического? Монеты с профилем царя-батюшки штамповать?

– Найн! Но! Нет! Пресса, газета, новости!

– О? Хм-м-м... Знаешь, у меня такая мысль была, но я её отложил на время. Если я сейчас ещё и газетой озабочусь... Но мысль интересная, согласен.

– Разрешите мне, синьор Фёдор!

– Оно тебе надо? Нет, я только за, но тебе это зачем?

– Это очень интересное дело! Творческий процесс, всегда в массах, новости на кончике пера...

– Запросто прирезать могут, – кивнул Аристофан, до этого молча наблюдавший за нами. – Не так что-нибудь вякнешь и перо в бок конкретно.

– Ну, допустим, – проигнорировал я беса. – А что для этого потребуется?

– Зависит от тиража и частоты выпусков, – быстро ответил Серёга, явно заранее продумав своё предприятие. – Оптимально, полагаю, выпускать газету раз в неделю к выходным, а тираж... сильно зависит от методов копирования. Вот видел я как-то в Италии в одном монастыре специальную такую машину. Монахи на ней вполне успешно библию печатали. Но это – тысячи страниц, а у нас всего один-два больших

листа. Гораздо проще и по трудозатратам, и по финансам.

– Сколько? – напрямую спросил я.

– Ещё помещение для редакции и типографии надо, – поспешно затараторил он, – работники, расходы на материалы...

– Сколько?

Названная сумма не была огромной, но и маленькой её нельзя было назвать. Но я понимал, что городская газета – дело нужное, престижное и всё равно когда-нибудь мне придётся за неё браться.

– Давай, Серёга так, – я помолчал и продолжил. – Организуем коммерческое предприятие. Издательский дом, например. Мы профинансируем, а ты берёшь на себя всё остальное.

– Вполне приемлемое предложение, – улыбнулся он. – А?..

– А прибыль ты обговоришь с нашим спонсором – Агрипиной Падловной. В зарплате, думаю, тебя не обидят.

– У меня есть одно условие, – твёрдо заявил Серёга.

– Ещё и условия ставит! – возмутился Аристофан. – В натуре, босс, а давай я у него куратором буду?

– Я не против, Аристофан, – хмыкнул я. – Какое условие, Сергей?

– Ваше чудо-устройство для фиксирования окружающей реальности.

– Смартфон?! Фиг!

– Но поймите, синьор Фёдор! Пресса – это не только новости, это – достоверная, зафиксированная правда!

– Угу. И как ты себе это представляешь? Принесёшь мне фотку, а я вам буду распечатывать по тысяче экземпляров? Фиг.

Выдал я всё-таки ему на временное пользование смартфон. Сергей фоткал-то на него, но потом срисовывал сюжет с экрана и уже в своей типографии они как-то быстро, хотя и очень некачественно воспроизводили эти рисунки в газете «Вестник Града Кошчеева».

На чём я хронологически остановился? А, да – принцессы для царя-батюшки.

Невест, как и уговаривались, притащили две штуки. Китайскую и персидскую. Я потом ходил, посмотрел на них сквозь окошечко в двери их камеры-апартаментов. Обычные такие девчонки, чёрненькие, хихикают всё время и щебечут постоянно, хоть каждая и на своём языке, но друг дружку прекрасно понимают. Вот и ладно.

Но как сначала орал Кощей... Я, прекрасно понимая, что сейчас произойдёт, радовать новым приобретением царя-батюшку не пошёл и правильно сделал. Мат долетал из его кабинета до Канцелярии практически без искажений. Ничего нового я для себя не почерпнул, но долго хихикал, представ-

ляя, каково сейчас там приходится Калымдаю с Аристофаном. Сортиры он их всё-таки заставил драить, не взирая на генеральский чин.

Но справедливости надо сказать, замыслы наших заговорщиков вполне удались. Кощей, остыв, стал изредка захаживать к пленницам, потом как-то попритих в своих научно-производственных фантазиях, увлёкся новыми игрушками, а мы вздохнули свободно. Впоследствии даже, я его видел прогуливающимся на крыше под ручку с одной из девушек, а в последний раз, так и с обеими сразу.

Тишь да благодать. Если бы не свадьба.

Ранним летним утром, еще и десяти не пробило, я плёлся на кухню завтракать, с ужасом и в картинках представляя сегодняшний торжественный день. Нет, не так – День. День свадьбы, в смысле. Ещё и дед умотал куда-то оставив меня голодного на растерзание Тишки да Гришки. Ну с бесенятами у меня разговор короткий – включил им мультики и всех делов, а вот кушать всё равно хочется.

Подходя к кухне я, заслышав какой-то металлический грохот, замедлил шаг, не смотря на истошные подвывания желудка. Ничего, потерпит, а вот мне нарваться на Иван Палыча в плохом настроении в окружении массы тупых тяжёлых и просто острых предметов, совсем не хочется. Но желудок меня победил. Осторожно приоткрыв дверь, я засунул голову на кухню и глазки мои полезли с привычного места куда вверх, на лоб.

Аристофан, Михалыч и Калымдай помогли шеф-повару облачиться в настоящие рыцарские доспехи.

– Вы чего? – вошёл я на кухню полностью. – Вы чего опять затеваете?

Калымдай подмигнул украдкой, Аристофан скорчил заговорщицкую рожу, и только Михалыч объяснил спокойно:

– Как обычно, внучек. Жених должен поразить гостей и невесту своим благородным и жутко героическим видом. А наш-то Палыч, он знатного, лыцарского рода, вон и доспех у него ещё прадедушкин в сундуке нашли. Что может быть прекрасней и внушительней лыцаря, а? Вот, то-то.

– И всё же я немного сомневаюсь... – начал Иван Палыч, но был категорически заткнут дедом:

– Всё, Палыч! Ну сколько можно?! Уже тыщу раз тебе пояснили как правильно и лучше! И ты тут со своими хранцузскими замашками не лезь! Привыкни наконец, что ты – русский человек! А раз русский, то делай, что говорят... Аристофан, давай шлем.

– Дайте зеркало, – гулко под шлемом попросил повар.

Аристофан тихо хихикнул и выдвинул на середину кухни большое зеркало.

– Убьёт вас царь-батюшка, – вздохнул я. – Это же его магическое зеркало.

– Он нам сам его дал, – возразил Калымдай. – Чтобы жениха к свадьбе подготовить. А убить да, обещал, если мы хоть царапину на нём оставим.

– А вы что скажете, Фёдор Васильевич? – прогудел Иван Палыч.

– Хороший доспех, – ответил я нейтрально. – Внушительный и смотрится отлично. Как новенький.

– Босс, только не спали нас, – шёпотом попросил подскокивший ко мне Аристофан.

– Ну вот зачем вы это затеяли? – вздохнул я, хотя сама идея мне понравилась.

– Типа по приколу, босс! Ржачно будет, отвечаю!

– Хотел бы я посмотреть, – с другой стороны хихикнул, незаметно подошедший дед, – как Палыч в железных перчатках будет кольцо невесте одевать!

– Паразиты вы, – хихикнул и я. – Только я тут ни при чём!

В свой план паразиты втянули даже Варю с Машей. Просто насладиться видом блестящего, во всех смыслах жениха им было мало, поэтому, наспех сочинив новую традицию, они побежали за помощью к нашим дамам, поручив мне вывести шеф-повара на улицу и выставить его на всеобщее обозрение внизу лестницы на Центральной площади.

Тихо фыркая под нос, искоса поглядывая на грохочущего железом Иван Палыча, пробиравшегося сначала дворцовыми коридорами, а потом и гордо шагающего по мрамору Дворцовой площади, я всё гадал, что же еще придумали эти вредители. Не угадал.

Оказывается, по новой традиции жених с невестой должны были раздавать подарки счастливой толпе горожан. Надо

понимать, чтобы остальным не так завидно было. Но и задача грошиков тоже не была основной целью. Основным в затее было – дать возможность молодым покрасоваться на публике и главное – дать возможность публике вволю насладиться нарядами. Княжну Дашку Варя с Машей облачили в жуткие лохмотья, показывая как судьба бывает переменчива к людям. Может и что-то другое этот наряд уличной попрошайки из себя представлял, не знаю, вникать не стал. Но рядом с блестящим рыцарем, оборванная побирушка смотрелась очень эффектно! Растрёпанные волосы, которые наши креативщицы еще и украсили репьем и соломой, чёрные круги под глазами и обязательные красные свекольные круги на щеках дополняли общую картину.

Народ был в восторге. И не только от грошиков, которые княжна Дашка доставала из ветхой залатанной сумы и настоящих французских багетов, которые лично напек Иван Палыч. Сам вид парочки вызывал дикий восторг. Ой, да одни только попытки ухватить тот же багет рыцарской перчаткой, чего стоили!

Традиционное мероприятие удалось на славу. Я пристроился сбоку, подальше от жениха – с моим аппетитом навлекать на себя гнев нашего шеф-повара никак не хотелось. Зато тройца обормотов в лице деда, Аристофана и Калымдая, развлекались прямо около молодых, громко комментируя каждый упавший в пыль багет или изящность невесты, выуживающей из сумы очередную монетку. Самоубийцы.

По окончании церемонии, Иван Палыч с княжной Дашкой удалились к нижним воротам – карабкаться по лестнице в доспехе на виду всего города, наш рыцарь категорически отказался. Я остался ещё немного похихикать с сотрудниками, но всего через каких-то пять минут наш хохот прервал истошный женский крик.

Иван Палыча украли. И нет, это не было традицией или обрядом, хотя на свадьбе Калымдая, помнится, Агриппина Падловна тоже скрутила жениха с целью получения символического выкупа. Но сейчас всё было по-настоящему.

Зарёванная княжна Дашка, у которой чёрные круги под глазами превратились в вертикальные полосы, завывала на всю площадь и понять, что происходит мы не могли до тех пор, пока Варя, не выхватила у какой-то бабы кринку молока и не вылила его на невесту. Невеста заткнулась и уже более внятно объяснила:

– О-о-ой! Ой, чего деетси-и-и! Ой, да как же мне теперь не женой, не неве-е-есто-о-ой?! Ой, да бедный мой Ванечка-а-а! Убью, сволочей!

– Давай ведро воды, – скомандовал дед.

– Не надо ведро, – вдруг чётко произнесла Дашка. – Украли, гады моего Ваню!

– Кто?!

– Выскочили прямо из-под земли! Зелёные! Или не зелёные? Но вот с такими ушами! – княжна Дашка развела широко руки, показывая размер. – Как у эльфов из Ваниных

баллад!

– Да ну на, – только и смог сказать я. – Откуда у нас эльфы?

– Может и не эльфы, – хлюпнула носом княжна, – но тоже сволочи!

– Аристофан! Это не твои резвятся? – грозно спросил я. – Под землёй ныряют, а?

– Ты чё, босс?! Мои берега знают, без моего разрешения фиг бы на такое решились!

– Может, другие какие-то бесы?

– Дядь Федь, – меня подёргали сзади за джинсы, – а мы всё видели.

– Калинка? – девчушка стояла с группкой ребят и я окинул их строгим взглядом. – Видели, как бесы нашего повара украли?

– Не бесы, дядь Федь, – Калинка отрицательно замотала косичками. – Другие какие-то... Вот с такими ушами!

– Эльфы... – выдохнул Аристофан.

– Хренельфы! – передразнил его Михалыч. – Ты чего городишь? Какие эльфы?

– С ушами, – пожал плечами Аристофан.

– Так, – прервал я спорщиков. – Аристофан сними показания со свидетелей, опроси всех, кто хоть что-нибудь видел. Варя, Маша, уведите княжну и в порядок её приведите...

– Никуда я не пойду без Ванечки! – заорала было Дашка, но наши девочки уже поволокли её во дворец.

– Калымдай! – продолжил я. – Расставь на всякий случай скелетов по периметру города и будь готов поднять армию. Деда, идём к царю-батюшке.

– Какие на хрен эльфы?! – вытаращил на нас глаза царь-батюшка.

– Ну не эльфы, – пожал я плечами. – Но с ушами. Это свидетели так похитителей назвали.

– Не бывает эльфов! – заявил дед.

– Бывают, – перевёл на него взгляд Кощей.

– У нас не бывает!

– У нас – нет, а так, какой только заразы на свете не водится... – вздохнул царь-батюшка. – Что делать будем?

– Выручать надо Иван Палыча! – горячо заявил я.

– Да неужто? – хмыкнул Кощей. – Ты, Федька, организуй поисковые группы. Пусть по окрестным городам и деревням помотаются, вдруг кто слышал про этих... эльфов. Я по своим каналам попробую разузнать.

– Не помешало бы Лиховида этого нового поспрашивать, Кощеюшка, – встрял дед. – Он-то на ентых землях испокон веков живёт.

– Дело, – кивнул царь-батюшка. – Схожу в библиотеку.

– Ваше Величество, а кто ещё кроме бесов может под землёй ходить? С большими ушами?

Кощей пожал плечами:

– Я тут пока тоже новичок, забыл? А у нас... Да много всяких могут.

– Можно? – в кабинет заглянул Аристофан. – Свидетелей опросили.

– Ну и что там? – скептически хмыкнул царь-батюшка.

– Да как всегда, блин, – кивнул бес, – слов много, а толку мало. Но все сходятся на одном – ушастые какие-то гады.

– Давай, Аристофан, – приказал я, – собирай группы и рассылай по близлежащим деревням и городам. Пусть повыспрашивают, не видели ли ушастых? Не случилось ли чего подобного?

– Понял, босс, – Аристофан умчался, едва не сбив с ног Калымдая.

– У тебя что-нибудь новое, кроме ушей есть? – устало глянул на него Кощей.

– Никак нет, Государь. Но по указанию Фёдора Васильевича из скелетов вокруг города поставлен заслон, а армия приведена в боевую готовность. Кроме того, скелетами же усилены патрульные наряды полиции во избежание паники в городе.

– Молодец, – хмуро кивнул Кощей.

– Паника? – заволновался я.

– Скорее – хулиганство по поводу, – махнул рукой Калымдай. – Бабы, конечно орут, а мужики пошли на всякий случай топоры точить. А вот троих идиотов поймали, когда они

шли мамонтов казнить.

– Уши?

– Они самые, Фёдор Васильевич. У мамонтов же они большие. Сдали идиотов в участок, сейчас с ними воспитательные работы проводят, – Калымдай с силой врезал себе по ладони кулаком.

– Ваше Величество, – повернулся я к Кощею, – а нам сейчас что делать?

– Работать! – рявкнул он, но тут же сбавил тон. – А чего мы сейчас можем сделать? Только ждать новой информации о противнике. Ладно, я в библиотеку, Лиховида местного попытаю, а вы далеко не убегайте, под рукой будьте.

А куда нам бежать? Знали бы где Иван Палыч, давно бы уже рванули на помощь, а так...

Царь-батюшка ничего полезного от старого колдуна не узнал. Тот долго вспоминал, потом начал перечислять местную нечисть с большими ушами, но когда закончились пальцы для загибания даже на ногах, царь-батюшка плюнул и ушёл на крышу сканировать обстановку. Судя по его мрачной физиономии, когда он вернулся к себе в кабинет, ничего путного он не насканировал.

– Есть что-то, – кивнул он в ответ на мой вопрос о результатах, – что-то злое, дурное, но что именно и откуда прёт, не понять.

– Фигово, Ваше Величество.

– Угу. А ты вот над чем подумай, Фёдор. Иван Палыча

умыкнули не в чистом поле и не в Никифорове каком-нибудь, а прямо из-под носа у нас утащили, на нашей земле. О чём это говорит?

– Ну-у-у... подготовлены были, да?

– Точно. Но мало того, ни я, ни дворец их не почувствовали.

– А должны были?

– А то! Я даже бесов наших чувствую, как они под землёй в Никифоров по своим делишкам гоняют. Так то – свои, а тут сила чужая!

– Прикрытие у них хорошее, получается? Ну, в магическом смысле.

– В колдунском, – поправил Кошей, а потом подумал и поправился: – А может и в магическом. Пойди, пойми, кто такие, да на кого работают?

– В смысле «работают»? Вы хотите сказать, что они не сами по себе Иван Палыча украли?

– Да на кой он им? – пожал плечами царь-батюшка. – Не-ет, брат Федька, нанял их кто-то или заставил.

– Кто?

– Светозар Бахмутдинович Григорчук.

– Кто?!

– Да я-то откуда знаю?! Ну чего ты под Ивана-дурака ко-сишь, Федька?

– О. Пардон, Ваше Величество. И правда, протупил. И что делать теперь будем?

– Ждать. Поскольку, больше нам ничего и не остаётся.

– Государь, – дверь распахнул Гюнтер, внося большой поднос, – время обеда.

– Не до еды сейчас, – отмахнулся Кощей.

– Как это не до еды?! Да что это вы такое говорите, Ваше Величество?! – возмутился я. – Вон похудели-то как аж рёбра торчат! Давай, Гюнтер, не слушай царя-батюшку, занеси поднос... Какой-то он маленький... Ладно, сейчас посмотрим, чем ты Государя кормишь. Стрихнин не забыл положить или ты больше цианид предпочитаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.